

fidh

УЗБЕКИСТАН: ПРАВО ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

Фото на обложке: Юсуф Рузимурадов, репортер запрещенной узбекскими властями газеты «Эрк», с 1999 года находился в заключении по сфабрикованным обвинениям в преступлениях против Президента, в измене государству и посягательстве на конституционный строй Узбекистана, а также в организации и участии в религиозных экстремистских, сепаратистских или иных запрещенных организациях. Юсуф Рузимурадов был освобожден в 2018 году после 19 лет проведенных в заключении и считается журналистом, дольше всех в мире находившимся в тюрьме. Фото: Тимур Карпов.

Содержание

РЕЗЮМЕ.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
МЕТОДОЛОГИЯ	9
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	10
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА / КОНТЕКСТ	11
ПОЛОЖЕНИЕ БЫВШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.....	18
<i>Отсутствие доступа к правосудию, восстановление в правах, в том числе путем реабилитации, возврата собственности, восстановления на рабочем месте, возобновления образования</i>	<i>21</i>
<i>Отсутствие медицинской и психологической помощи и бесплатной юридической помощи.....</i>	<i>24</i>
<i>Отсутствие компенсации за материальный и моральный ущерб, причиненный жертвам или их семьям, отсутствие признания преступлений.....</i>	<i>26</i>
 ЮРИДИЧЕСКИЕ РАМКИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА БЫВШИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ	 28
<i>Сфера приложения права на возмещение ущерба.....</i>	<i>29</i>
Реституция	30
Компенсация	32
Реабилитация.....	34
Сатисфакция	35
 <i>Особый правовой режим возмещения ущерба: переходное правосудие.....</i>	 <i>37</i>
Комиссии по реабилитации или возмещению ущерба.....	38
Бывший Советский Союз.....	38
Россия	39
Грузия.....	40
Казахстан.....	41
 ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА И ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА	 45
<i>Законодательная база для возмещения ущерба</i>	<i>45</i>
<i>Реституция</i>	<i>46</i>
<i>Компенсация</i>	<i>47</i>
<i>Реабилитация и Сатисфакция.....</i>	<i>48</i>
<i>Практика реабилитации в Узбекистане</i>	<i>50</i>
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	 53
<i>ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНАМ ВЛАСТИ УЗБЕКИСТАНА.....</i>	<i>57</i>
<i>ОСОБЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ УЗБЕКИСТАНА.....</i>	<i>58</i>
 ПРИЛОЖЕНИЕ А: КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫМ ОБВИНЕНИЯМ.....	 61

РЕЗЮМЕ

С 2016 года в результате массовых помилований и амнистий, проведенных президентом Шавкатом Мирзиёевым, в Узбекистане были освобождены сотни политических заключенных. В этом программном документе анализируется реализация права на возмещение ущерба политических заключенных в Республике Узбекистан. В нем рассматриваются текущие и долгосрочные потребности политических заключенных, многие из которых подвергались в заключении пыткам и жестокому обращению, а также дается обзор их прав и обязательств государства в соответствии с внутренним и международным правом. Для обеспечения эффективного восстановления в правах вышедших на свободу бывших заключенных, и тех, кто все еще находится в заключении по политически мотивированным обвинениям, а также для продвижения более широких целей правосудия переходного периода или переходного правосудия, таких как установление истины, ответственность за преступления и восстановление доверия в обществе, этот документ, опираясь на опыт других постконфликтных или поставторитарных государств, предлагает политические рекомендации властям Узбекистана.

Национальное законодательство содержит надлежащие правовые основания для возмещения ущерба за незаконное заключение, пытки и жестокое обращение согласно международно-правовым обязательствам Узбекистана, но существующая система отстает от наилучшей практики государств. Она позволяет в достаточной мере реализовать права на компенсацию материального и морального ущерба, на восстановление на рабочем месте, пенсию, жилище и другие права незаконно осужденных. Несмотря на то, что национальная система в целом соответствует международному праву, она фрагментирована и неполна, особенно в области медицинской и психологической реабилитации. Что касается компенсации, то механизм выплаты предусматривает возмещение морального ущерба, доступное только в рамках гражданского судопроизводства, после приговора уголовного дела. Более того, средства восстановления в гражданских правах ограничены и применяются исключительно по усмотрению судьи. Возможность нынешних заключенных добиваться освобождения на основании незаконного обвинения четко не установлена законом.

Особенно важно, что реализация права на «реабилитацию» или «возмещение ущерба» не «эффективна» в свете международного законодательства в области прав человека.

Помимо юридических препятствий, наше исследование показывает, что на практике реализация права на «реабилитацию» «возмещение ущерба» или «репарации» в Узбекистане не соответствует ни национальному ни международному праву в области прав человека. На момент написания этого доклада в 2020 году только одному бывшему политзаключенному было предоставлено что-либо, кроме символической компенсации за время его страданий или какой-либо медицинской или психологической помощи. Только трое бывших политзаключенных добились официального восстановления своих прав путем получения оправдательного приговора. Примерно в половине случаев, которые рассмотрены в докладе, незаконно осужденные лица не смогли получить копии своих первоначальных обвинительных приговоров и другие материалы судебных дел, позволяющие им подать судебные иски. Практика возмещения ущерба пока отстает даже от самой базовой практики возмещения ущерба в других странах, в том числе в соседних Кыргызстане и Казахстане. В докладе также говорится, что, хотя более тысячи политических заключенных, возможно, были освобождены, еще несколько

тысяч остаются в заключении. Существующая в настоящее время система также не способствует достижению целей переходного правосудия в Узбекистане, которое должно обеспечивать установление истины о прошлом, признание жертв, восстановление доверия к институтам и правительству и прекращение злоупотреблений. Несмотря на существование законодательной базы для возмещения ущерба, законодательство должно быть увязано воедино всеобъемлющим и ясным политическим курсом, применяемым на систематической основе посредством создания специальной «комиссии по возмещению ущерба» или «комиссии по реабилитации», после первоначальной оценки потребностей.

Ниже приводится краткое изложение конкретных рекомендаций:

А. Составить общую картину ситуации, выявить лиц, освобожденных в результате амнистии или помилования, которые могли быть привлечены к ответственности по политическим мотивам, а также лиц, все еще содержащихся под стражей за политически мотивированные преступления, включая так называемых «религиозных заключенных», имеющих право на освобождение и возмещение ущерба;

В. По согласованию с представителями потерпевших и бывших заключенных провести предварительную оценку потребностей недавно освобожденных политических заключенных, которые были оправданы по закону, а также освобожденных, но не оправданных, в частности, жертв пыток и иных форм жестокого обращения;

С. Руководствуясь Стратегическим планом на 2017-2021 годы, Национальной стратегией в области прав человека, Указом президента от 2 июля 2018 года и Постановлением кабинета министров Узбекистана от 17 июля 2018 года № 543 принять программные меры по «возмещению ущерба» или «реабилитации» «политических заключенных» или «незаконно осужденных лиц» как отдельную или часть более широкой концепции переходного правосудия в Узбекистане, предусматривающей создание комиссии для реализации своего мандата и целей. Эти меры должны быть направлены на:

- (1) гармонизацию национальной правовой базы для возмещения ущерба, в том числе путем обеспечения доступа к средствам восстановления в правах, доступных в соответствии с уголовным и гражданским законодательством;
- (2) ускоренный пересмотр приговоров лиц, осужденных за «политические» преступления или подпадающих под любую из категорий из указанных в Приложении А, в течение определенного периода или большего срока, а также на соблюдение их прав на возмещение ущерба;
- (3) обеспечение возмещения ущерба «незаконно осужденным лицам» или «политическим заключенным», в том числе путем обеспечения и надзора за исполнением в полном объеме решений любого международного суда или трибунала, национальных судов или административных органов;
- (4) обеспечение возмещения ущерба членам семьи и наследникам политических заключенных и признание их в качестве потерпевших на равной основе;
- (5) обеспечение исполнения решений о возмещении ущерба, вынесенных Комитетом по правам человека ООН против государства;
- (6) создание национальной комиссии с региональными отделениями для исполнения всего вышеперечисленного. Комиссия должна иметь следующие роль, полномочия и функции:

- Комиссия должна быть сформирована вне национальной системы предотвращения нарушений прав человека в тюрьмах и закрытых учреждениях и быть отдельным временным или постоянным учреждением.
 - Такой орган должен быть полностью независим от исполнительной власти и, в идеале, получить свои полномочия на основании парламентского акта.
- Комиссия должна включать в себя отдел документации для облегчения доступа к архивам, расследования политически мотивированных обвинений и разработки памятных мероприятий и инициатив;
- Гражданское общество, международные эксперты, омбудсмен и представители политических заключенных должны обладать возможностью высказать свое мнение посредством содержательных консультаций и обладать голосом в процессе формирования Комиссии и определения ее состава;
- Комиссия должна проводить регулярные консультации с гражданским обществом и международными экспертами;
- Комиссия должна обладать судебными полномочиями, такими как вынесение обязательных к исполнению решений и предоставление авторитетных рекомендаций по запросам об освобождении и возмещении ущерба;
- Комиссия должна разрабатывать и содействовать реализации мер психосоциальной и медицинской поддержки, направленной на улучшение психического и физического здоровья жертв, и отвечать за разработку таких мер; а также
- Комиссия должна создавать для бывших заключенных возможности участия в общественной жизни, общественной и иной занятости и официальной политике, а также создавать организации взаимопомощи и ассоциации бывших заключенных.

D. Принять эффективные меры для проведения беспристрастного, тщательного и эффективного расследования событий мая 2005 года в Андижане, в том числе в рамках отдельной комиссии по расследованию, такой как специальная комиссия по установлению истины, или в рамках политики, установленной в соответствии со Специальной Рекомендацией C. Расследование должно установить полную правду касательно этих событий, привести к судебному преследованию за нарушения национального и международного права и обеспечить получение жертвами этих нарушений полного возмещения ущерба в самые короткие сроки.

ПРЕДИСЛОВИЕ

2 сентября 2016 года граждане Узбекистана узнали о смерти президента Ислама Каримова, правившего бывшей советской республикой более 25 лет. В то время Узбекистан был глубоко коррумпированным¹ авторитарным государством, переживавшим экономический спад². Поддержанию в стране системы подавления основных свобод, существовавшей с советской эпохи, способствовали всемогущие службы безопасности и зависимость от исполнительной власти судебная система³. Во время правления Каримова тысячи диссидентов, правозащитников, представителей национальных меньшинств или религиозных групп, журналистов, ученых и специалистов покинули страну, а еще тысячи подверглись преследованиям и были заключены в тюрьмы по политически мотивированным обвинениям. Эти обвинения зачастую были основаны на признаниях, полученных путем избиения и пыток⁴. Узбекистан считался страной с одним из самых тяжелых репрессивных режимов в мире⁵.

Страна вступила в период политических преобразований, который, несмотря на неопределенность будущего самого густонаселенного государства Центральной Азии⁶, предоставил возможности для позитивных изменений. 8 сентября 2016 года исполняющим обязанности президента был объявлен Шавкат Мирзиёев, премьер-министр Узбекистана с 2003 года. 4 декабря 2016 года в стране прошли досрочные президентские выборы, которые Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) охарактеризовала как «проходившие при отсутствии конкуренции» и отмеченные, в результате давнего существования системных недостатков, значительными нарушениями демократических норм. Шавкат Мирзиёев обеспечил себе пост президента, получив 88,1% голосов⁷.

Через несколько месяцев после начала мандата новый президент предпринял широкомасштабный проект политических и социальных реформ. Ряд новых законов ослабил ограничения на свободу слова, передвижения и собраний, запретил принудительный труд⁸, упорядочил структуру служб безопасности, укрепил судебную систему и привел к освобождению сотен политических заключенных⁹. С тех пор Узбекистану удалось усилить экономический рост и улучшить положение в области прав человека. Улучшился также международный имидж страны, Узбекистан впервые был избран в Совет ООН по правам человека, а один из наиболее известных журналов назвал его «страной, где в 2019 году произошли самые позитивные перемены»¹⁰.

Но реформы оказались недостаточно глубокими и последовательными, а

1. По данным Transparency International, Узбекистан занимал в 2017 году 157 место из 180 стран. См. Transparency International. *Corruption Perceptions Index 2017*

2. Доклад Freedom House 2016 Узбекистан, <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2016>

3. Узбекистан: переходный период, брифинг №82 [Uzbekistan: In Transition, Crisis Group Europe and Central Asia 29 сентября 2016, с. 1

4. Там же с. 5.

5. См. Кейси Мишель, *Лидер Узбекистана Каримов оставляет после себя наследие репрессий, рабства и клептократии* *Uzbekistan's Karimov Leaves Behind a Legacy of Repression, Slavery, and Kleptocracy* <https://thedi diplomat.com/2016/09/uzbekistans-karimov-leaves-behind-a-legacy-of-repression-slavery-and-kleptocracy/>

6. На момент написания доклада население Узбекистана составляло примерно 30 миллионов человек.

7. Премьер-министр Узбекистана победил на президентских выборах, что вызвало недовольство западных наблюдателей, 5 декабря 2016: <https://www.reuters.com/article/us-uzbekistan-election/uzbekistan-pm-wins-presidential-vote-panned-by-western-monitors-idUSKBN13U1BH>; Итоговый отчет миссии БДИПЧ / ОБСЕ по наблюдению за выборами: Республика Узбекистан, досрочные президентские выборы 4 декабря 2016 г., 21 марта 2017 г., <https://www.osce.org/files/f/documents/c/2/306451.pdf>.

8. <https://www.economist.com/asia/2018/11/08/uzbekistan-tries-to-end-the-use-of-forced-labour-in-the-cotton-fields>

9. FIDH: Узбекистан: Release of human rights defenders a positive sign, others must follow.

10. <https://www.economist.com/leaders/2019/12/21/which-nation-improved-the-most-in-2019>.

злоупотребления существуют по-прежнему. Это дает основание полагать, что улучшение имиджа Узбекистана опережает реальные улучшения в области прав человека. Международные правозащитные НПО назвали успехи в соблюдении прав человека «скромными»: сотни людей по-прежнему находятся в заключении по ложным обвинениям, а освобожденным не отменили приговоры по незаконным обвинениям в правонарушениях и не выдали компенсации за понесенный ущерб.

Продолжающиеся незаконные задержания и предъявления обвинений угрожают свести на нет конкретные достижения в области прав человека и верховенства закона¹¹. Полная и правдивая информация о системных преступлениях предыдущего режима и общем количестве жертв остается неизвестной. Никто не был привлечен к реальной ответственности за совершенные преступления. Остались без ответа вопросы относительно того, сможет ли президент Мирзиёев, обязавшийся в 2016 году следовать курсу Каримова¹², демонтировать «авторитарные и централистические структуры»¹³, искоренить кумовство и коррупцию в политических кругах, а также победить вездесущность властных структур, которые, похоже, продолжают нарушать закон с относительной безнаказанностью.

Авторы данного доклада исходили из предпосылки, что демократизация и устойчивые социальные изменения могут быть достигнуты только при посредстве правосудия, установления истины, а также выявления и признания статуса жертв¹⁴, что включает их право на полную реабилитацию и другие формы возмещения ущерба. Чтобы помочь переходу Узбекистана от репрессий и авторитаризма к верховенству права и более высокому уровню соблюдения прав человека, следует принять незамедлительные меры для открытого признания совершенных преступлений и предотвращения их повторения, в частности, путем создания механизмов, обеспечивающих признание освобожденных политических заключенных, восстановление их прав и их реинтеграцию в общество.

Возмещение ущерба является важнейшим компонентом правосудия в постконфликтный или поставторитарный переходный период. Оно представляет собой повышенные правовые обязательства государств в осуществлении «эффективного восстановления в правах» жертв нарушений прав человека, когда нарушения носят массовый и системный характер и связаны с тяжкими преступлениями, такими как пытки. Действия по возмещению ущерба являются центральным аспектом восстановления общественного доверия после систематического насилия. Они способствуют восстановлению достоинства жертв и их чувства принадлежности к обществу как его полноправных членов. Жертвам и обществу в целом подобные действия дают почувствовать, что государство намерено устранить причины злоупотреблений и обеспечить гарантии их неповторения¹⁵. В данном докладе рассматривается вопрос о возмещении ущерба недавно освобожденным политическим заключенным не только как о способе улучшения их положения, но и в более широком плане, как о мерах, способствующих восстановлению доверия и укреплению достижений в области прав человека в Узбекистане. В нем также рассматривается вопрос о дальнейших действиях на пути к освобождению политических заключенных, все еще находящихся в заключении.

11. Human Rights Watch, Доклад *Прогрессивные изменения в Узбекистане при президенте Мирзиёеве* [Charting Progress in Mirziyoyev's Uzbekistan], 7 октября 2019.

12. Доклад Freedom House 2016.

13. <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25056&LangID=E..>

14. В последние десятилетия наблюдается тенденция к более широкому признанию жертв и их прав на эффективное восстановление в правах и возмещение ущерба, особенно в переходный период.). Франк Хальдемманн и Томас Унгер, *Принципы ООН по борьбе с безнаказанностью: комментарий*, Принцип 31, с. 346, п. 38 [Frank Haldemann and Thomas Unger, *The United Nations Principles to Combat Impunity: A Commentary*, (OUP 2018)].

15. <https://www.ictj.org/our-work/transitional-justice-issues/reparations>.

Для разработки конкретных рекомендаций в докладе сначала анализируются текущие и долгосрочные потребности бывших политических заключенных в Узбекистане на основе их собственных свидетельств и других исследований. Затем в нем описываются международно-правовые стандарты и практика государственного возмещения ущерба в переходный период, особое внимание при этом уделяется институциональным подходам. Для разработки рекомендаций для национальных властей по обеспечению эффективного восстановления в правах уже освобожденных и незаконно осужденных лиц, все еще находящихся в тюрьмах, необходимо было определить наличие и соответствие местной структуры, а также существующих на настоящий момент практик возмещения ущерба в свете международного права. Наконец, опираясь на это сравнительное исследование, мы даем детальные рекомендации по созданию независимой *комиссии по возмещению ущерба* или *комиссии по реабилитации*, в соответствии с призывами жертв, международных организаций¹⁶ и международных НПО¹⁷.

МЕТОДОЛОГИЯ

Доклад был разработан в рамках проекта FIDH в поддержку права политических заключенных в Узбекистане на эффективное восстановление в правах и возмещение ущерба. Он основан на исследованиях практики возмещения ущерба или реабилитации в других поставторитарных или постконфликтных странах, предыдущих отчетах НПО, научной литературе по Узбекистану и качественном анализе, включая интервью с бывшими политическими заключенными и членами их семей, опросах и встречах с представителями гражданского общества в Узбекистане и международными экспертами.

Рекомендации в области государственной политики основаны на юридических и сравнительных исследованиях переходного правосудия, обмене мнениями и экспертных консультациях с членами гражданского общества Узбекистана, представителями международных НПО и независимыми экспертами. Многие из этих обсуждений происходили во время встреч неформальной Рабочей группы по вопросам переходного правосудия и реабилитации политических заключенных в Узбекистане, сформированной в начале 2019 года. С января 2019 года по июнь 2020 года FIDH провела 7 телеконференций и один очный семинар (Workshop). Во время семинара FIDH собрала бывших политических заключенных, местных правозащитников, журналистов, юристов, активистов, представителей международных НПО и экспертов по правосудию переходного периода. Встреча была направлена на выработку предложений по восстановлению прав и условий жизни недавно освобожденных политических заключенных. При разработке предложений участники семинара руководствовались следующими вопросами:

- существует ли особая индивидуальная и общественная потребность в решении вопроса о возмещении ущерба или реабилитации бывших политических заключенных;
- какова национальная правовая база и современная юридическая практика в отношении права на возмещение ущерба в Узбекистане;
- насколько эти усилия соотносятся с международно-правовой базой возмещения ущерба и опытом государств бывшего Советского Союза и других государств;

16. В своих недавних рекомендациях Комитет ООН против пыток призвал Узбекистан обеспечить жертвам возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию, и рассмотреть возможность создания независимой комиссии, которой было бы поручено изучить эти вопросы. См. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, п. 18.

17. См., например, КПП, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, CAT/C/UZB/CO/5, 14 января 2020 г.; Human Rights Watch, *Узбекистан: освободить и реабилитировать политзаключенных*. <https://www.hrw.org/news/2018/11/17/uzbekistan-release-and-rehabilitate-political-prisoners>, 5 сентября 2020.

- каковы должны быть масштабы и формы механизмов для улучшения положения бывших политических заключенных и усиления переходного правосудия в целом.

Терминология, принятая в этом программном документе, соответствует той, что в подавляющем большинстве случаев используется в международном праве, в частности, в документах ООН. В этих документах термин «возмещение ущерба» охватывает целый ряд мер, из которых «реабилитация» является лишь одной, осуществляемой государствами в их борьбе с последствиями массовых злоупотреблений¹⁸. При использовании термина «политические заключенные» авторы программного документа сослались на определение, содержащееся в резолюции 1900 (2012) Парламентской ассамблеи Совета Европы¹⁹.

Для публикации этого доклада было получено информированное согласие на использование любых свидетельств, собранных на протяжении всего проекта.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Публикация этого доклада была бы невозможна без тяжелой и самоотверженной работы многих людей в разных странах. FIDH сердечно благодарит экспертов членских и партнерских организаций FIDH в Узбекистане, которые внесли свой вклад в написание этого отчета²⁰.

FIDH выражает сердечную благодарность местным партнерским организациям и правозащитникам, а именно представителю Международной комиссии юристов (ICJ), бывшим политзаключенным, правозащитникам, журналистам и активистам, которые внесли неоценимый вклад в составление доклада, в том числе во время семинара, за их свидетельства и опыт в области возмещении ущерба бывшим политическим заключенным.

FIDH выражает особую благодарность НПО Amnesty International, Civil Rights Defenders, Freedom Now, Хельсинскому фонду за права человека, Human Rights Watch, Международному центру переходного правосудия, НПО «Международное партнерство за права человека», Норвежскому Хельсинскому комитету, Фонду открытого общества, независимому эксперту²¹, а также всем другим участникам Рабочей группы, которые внесли огромный вклад в подготовку доклада, за их размышления над проектом, время, которое они ему посвятили, и энтузиазм.

FIDH выражает отдельную благодарность Чолпон Кайназаровой, которая во время

18. К другим относятся судебное преследование, комиссии по установлению истины и примирению и институциональные реформы. *Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека (гражданских и политических), пересмотренный заключительный отчет, подготовленный г-ном Жуане в соответствии с решением Подкомиссии 1996/119, UN Doc E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1 (2 октября 1997).* Далее «принципы Жуане».

19. Лицо, лишенное личной свободы, должно считаться «политическим заключенным»: а. если лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) и Протоколами к ней, в частности, свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнения и информации, а также свободы собраний и объединений; b. если лишение свободы было применено по явно политическим причинам без связи с каким-либо правонарушением; c. если по политическим мотивам продолжительность заключения и его условия являются явно несоразмерными по отношению к правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается; d. если по политическим мотивам лицо лишено свободы на дискриминационной по сравнению с другими лицами основе; или e. если лишение свободы является результатом очевидно несправедливого разбирательства, что, как представляется, связано с политическими мотивами властей». (SG/inf(2001)34, п. 10)

20. «. Их имена и принадлежность к организациям не разглашаются в целях безопасности.

21. А именно Стиву Свердлову, бывшему исследователю по Центральной Азии Human Rights Watch, доценту кафедры прав человека Университета Южной Калифорнии.

стажировки в Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека внесла свой вклад в исследование переходного правосудия и подготовку разделов этого отчета.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Бывший президент Узбекистана Каримов пришел к власти в 1989 году в качестве первого секретаря Коммунистической партии тогдашней Узбекской Советской Социалистической Республики (Узбекской ССР)²². 24 марта 1990 года он занял пост президента Узбекской ССР и остался у власти после объявления Узбекистаном независимости 31 августа 1991 года²³. Как и в соседних Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане и Туркменистане, правящая политическая элита существенно не изменилась с советской эпохи и продолжала использовать *номенклатуру* того времени в постсоветском правительстве и государственных институтах²⁴. В связи с этим ни в одной из стран Центральной Азии не были проведены ни люстрации, ни судебные процессы над бывшими должностными лицами коммунистической партии или сотрудниками КГБ, ответственными за репрессии советской эпохи²⁵.

Как и в случае с соседними странами, сохранение бывших коммунистических политических элит в правительстве и институтах постсоветского Узбекистана, обескровленное гражданское общество и основанная на социалистической законности правовая культура в значительной степени препятствовали после распада Советского Союза любым значимым законодательным мерам переходного периода²⁶. В значительной мере чисто символические действия были после обретения независимости направлены на построение национальной идентичности. Они сосредотачивались на укреплении коллективной исторической памяти, основанной на том утверждении, что Узбекистан являлся жертвой советского режима. В 1999 году президент Каримов учредил Комиссию по сохранению памяти жертв преступлений колониальной эпохи, малоизвестный орган, целиком состоявший из членов парламента и полностью зависевший от исполнительной власти. Однако информации о его работе или достижениях недостаточно²⁷. Музей жертв политических репрессий в Ташкенте, который открылся в 2002 году, документирует и увековечивает память жертв преступлений, в основном совершенных в сталинские времена. Памятники коммунистическим героям были демонтированы, а процесс изменения названий улиц принял большие размеры, чем в Казахстане и Кыргызстане²⁸. Однако, в отличие от ближайших соседей, постсоветские власти Узбекистана не возместили ущерб жертвам преступлений советской эпохи и не обеспечили доступ к архивам КГБ за этот период²⁹.

22. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 13-14 июля 1990, <http://kpss.su/mp2801.html>

23. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991, http://www.knowbysight.info/1_UZBEK/03465.asp

24. Лавиния Стан, Переходное правосудие в посткоммунистической Румынии: политика памяти, с. 36. [Lavinia Stan "Limited Reckoning in the Former Soviet Union", в книге Cynthia M. Horne and Lavinia Stan, eds. *Transitional Justice and the Former Soviet Union: Reviewing the Past, Looking toward the Future*].

25. Там же, с. 20

26. Там же, с. 32-36.

27. Омур Бакинер, *Между политикой и историей, переходное правосудие и бывший Советский Союз*, с. 157. [Omur Bakiner, *Between Politics and History*, in *Transitional Justice and the Former Soviet Union*].

28. Наталия Ромашина. *Что в Узбекистане сделали с монументами советским солдатам*, 14 мая 2020. <https://www.ridus.ru/news/326914>

29. Несколько программ по возмещению ущерба были приняты в соседних Кыргызстане и Казахстане, которые больше пострадали во время советских репрессий, особенно в случае Казахстана. Эти программы полезны для сравнения, но и они не оказали жертвам достаточной материальной и социальной поддержки. См. Сборник под ред. А. Даниэля, Л. Ереминой, Е. Жемковой, *Реабилитация и память*, (Мемориал — Звенья, Москва, 2016), <https://www.memo.ru/media/uploads/2017/03/02/reabilitacia.pdf>

В итоге, после обретения независимости в Узбекистане не возникла основательная законодательная система переходного периода, которая помогла бы раскрыть правду о сетях информаторов и жестоких действиях советского КГБ, предшественника Службы национальной безопасности (СНБ) Узбекистана. Это явилось основой продолжения подобной практики в Узбекистане после обретения страной независимости.

Культура репрессий

После обретения Узбекистаном независимости население страны начало восстанавливать связь с национальными традициями и требовать более широких гражданских, политических, культурных, социальных и экономических прав, долгое время нарушавшихся советским режимом. С призывами к большей свободе выступали также те, кто стоял за более важную роль ислама в политической жизни страны³⁰. Светский советский аппаратчик старой закалки, Каримов подавлял даже малейшие организованные проявления религиозных настроений или политического инакомыслия.

С 1991 года всем политическим партиям, выступавшим против политики правительства, включая «Эрк» («Свобода») и «Бирлик» («Единство»), было отказано в регистрации, а сотни оппозиционных политиков и активистов были незаконно задержаны и привлечены к уголовной ответственности³¹. В их числе Мурад Джураев, видный член «Эрк», депутат парламента Узбекистана (Олий Мажлиса) с 1991 по 1992 год и мэр города Мубарек Кашкадарьинской области. Джураев был арестован в 1994 году и провел в тюрьме 21 год только за то, что являлся первым государственным должностным лицом, распустившим городской комитет Коммунистической партии после распада Советского Союза³². Самандар Куканов, заместитель председателя парламента после обретения Узбекистаном независимости, также работал в исполнительном комитете «Эрк» и выступил против планов Каримова по консолидации всех подразделений службы безопасности под его непосредственным командованием³³. Куканов был арестован в 1993 году и провел в тюрьме 23 года³⁴. Оба узника подвергались пыткам³⁵.

Начавшись с волны репрессий, направленных против верующих и активистов в Намангане в 1992 году³⁶, за которыми последовало множество других, приведших к появлению десятков так называемых «религиозных заключенных»³⁷, судебные преследования правозащитников, активистов, журналистов, военнослужащих, — любых людей, критически относящихся к режиму или воспринимаемых им в качестве опасности, стали на рубеже веков

30. Филипп Шишкин, *Беспокойная долина: революция, убийство и интриги в сердце Центральной Азии*, 2013, Yale University Press, с. 74 – 75. [Philip Shishkin, *Restless Valley: Revolution, Murder, and Intrigue in the Heart of Central Asia*].

31. См. Универсальный периодический обзор Узбекистана, Отчет Узбекстанского бюро по правам человека и соблюдению законности, https://www.fidh.org/IMG/pdf/ubhrrl_report_2013.pdf.

32. *Узбекистан: активист освобожден через 21 год; Правозащитные организации призывают ООН привлечь Ташкент к ответственности за незаконные задержания*. <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/uzbekistan/uzbekistan-activist-freed-after-21-years-rights-groups-call-on-un-to>.

33. *Узбекистан: 3 года несвободы дополнительно для активиста: временно исполняющий обязанности президента должен объявить амнистию политическим заключенным*, HRW, 3 ноября 2016 г.

34. HRW, *Узбекистан: Освободить и реабилитировать политзаключенных*, см. выше ссылку 17.

35. *Uzbekistan: активист освобожден после 21 года заключения*: <https://www.hrw.org/fr/news/2015/11/12/ouzbekistan-un-activiste-ete-libere-apres-21-ans-de-prison> 12 ноября 2015, HRW; *Узбекистан: еще 3 года для активиста: временно исполняющий обязанности президента должен объявить амнистию политзаключенных* [Uzbekistan: 3 More Years for Long-Held Activist: Interim President Should Amnesty Political Prisoners], HRW, 3 ноября 2016: <https://www.hrw.org/news/2016/11/03/uzbekistan-3-more-years-long-held-activist>

36. Правозащитный центр «Мемориал»: *Список имен, арестованных и осужденных по религиозным и политическим мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. - декабрь 2003 г.)*, май 2014 г., с. 4.

37. См. Универсальный периодический обзор Узбекистана, Отчет Узбекстанского бюро по правам человека и соблюдению законности (UBHRR), https://www.fidh.org/IMG/pdf/ubhrrl_report_2013.pdf.

обычным явлением³⁸. Исполнительная власть составляла «черные списки» граждан, которых ограничивали в передвижении, подвергали слежке и преследованиям³⁹. В их число входили верующие (в том числе те, кто носили хиджаб или молились пять раз в день), а также те, кто осмеливался выступать против коррупции или других политических и социальных проблем.

Размах репрессий достиг беспрецедентных масштабов после взрывов в Ташкенте 16 февраля 1999 г.⁴⁰ Вследствие взрывов, унесших жизни от 10 до 20 человек, были арестованы тысячи людей. Среди арестованных были Мухаммад Бекжанов, бывший главный редактор запрещенной газеты «Эрк», и Юсуф Рузимурадов, журналист, которого судили в 1999 году вместе с Мухаммадом Бекжановым. Из всех журналистов современного мира они провели в заключении самое длительное время⁴¹. Многие заключенные, в том числе Бекжанов, оказались в новой колонии «Жаслык», построенной для размещения растущего потока заключенных. «Жаслык» стала символом злоупотреблений властей, колонию часто называют узбекским «домом пыток»⁴².

ЮСУФ РУЗИМУРАДОВ

В 1993 году, в разгар репрессий Каримова, журналист Юсуф Рузимурадов был задержан правоохранительными органами в связи с его работой в запрещенной газете «Эрк». Ему удалось бежать от узбекских властей в Киев, где он продолжил свою работу на «Эрк». В 1999 году вместе с пятью другими оппозиционными активистами он был похищен в Киеве сотрудниками правоохранительных органов Узбекистана и экстрадирован в Узбекистан. Уже в самолете Рузимурадова подвергли пыткам и жестокому обращению, затем он подвергся новым пыткам в следственном изоляторе в Узбекистане. Его и других захваченных активистов судили в связи с делом о терактах в Ташкенте 16 февраля 1999 года. Рузимурадов вспоминает, что за 15 дней избиений и пыток сотрудники сломали шесть дубинок. 18 августа 1999 г. Уголовный суд Ташкента приговорил Юсуфа Рузимурадова к 15 годам лишения свободы по ложным обвинениям в преступных действиях, направленных против президента, подрыве конституционного строя Узбекистана, незаконной организации неправительственного или религиозного объединения и организации преступного сообщества (статьи 158, 159, 216 и 242 Уголовного Кодекса соответственно). Отбывая наказание в колонии поселка Кызылтеп Навоийской области, Юсуф Рузимурадов 10 лет проработал на кирпичном заводе, претерпевая ужасающие пытки и жестокое обращение. Когда срок его заключения подходил к концу, власти как минимум дважды продлевали ему срок наказания на незаконных основаниях. 22 февраля 2018 года Рузимурадов был наконец освобожден после 19 лет лишения свободы. Комитет защиты журналистов считает, что из всех журналистов в мире он дольше всех находился в заключении.

38. Узбекистан: активист освобожден после 21 года в заключении. Правозащитные организации призывают ООН привлечь Ташкент к ответственности за незаконные задержания <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/uzbekistan/uzbekistan-activist-freed-after-21-years-rights-groups-call-on-un-to>, на 5 сентября 2020.

39. https://www.fidh.org/IMG/pdf/en_letter-concerns_on_uzb_19.12-clean.pdf, на 5 сентября 2020.

40. <https://www.rferl.org/a/1058611.html>, по состоянию на 4 сентября 2020.

41. <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/uzbekistan/uzbekistan-activist-freed-after-21-years-rights-groups-call-on-un-to>. См. также: «Узбекский журналист приговорен к тюремному заключению, находясь в тюрьме», Комитет защиты журналистов, 25 января 2012 г., <http://cpj.org/2012/01/days-before-his-release-jailed-uzbek-editor-given.php> (по состоянию на 11 сентября 2014 г.).

42. <https://www.rferl.org/a/uzbekistans-house-of-torture/24667200.html>.

Массовые незаконные аресты и содержание под стражей без связи с внешним миром обычно сопровождалось жестоким обращением и пытками⁴³, в том числе избиениями, пытками электрическим током, одиночными заключениями, лишением пищи и сна, принудительным трудом, изнасилованиями и сексуальными унижениями, удушением пластиковыми пакетами и противогазами, медицинскими экспериментами вплоть до принудительной стерилизации женщин-заключенных⁴⁴. Женщины-правозащитницы также подвергались принудительному психиатрическому лечению⁴⁵.

Пытки и жестокое обращение в особо крупных размерах применялись в таких тюрьмах, как «Жаслык» на северо-западе Узбекистана. Помимо Бекжанова и Рузимурадова, здесь неоднократно подвергались избиениям и пыткам такие правозащитники, как Азам Фармонов, и религиозные деятели, как Акрам Юлдашев⁴⁶. Двадцать девять из 34 политических заключенных, опрошенных Human Rights Watch (HRW) в период с 2010 по 2013 год, сообщили о пытках, указывая на их систематический характер⁴⁷.

АЗАМ ФАРМОНОВ

Азам Фармонов, председатель Сырдарьинского отделения Общества прав человека в Узбекистане (ОПЧУ), помогал местным фермерам защищать свои права от крупного экспортера нефти. Он был незаконно задержан 29 апреля 2006 года по ложному обвинению в вымогательстве и обвинен по статье 165 УК Республики Узбекистан.

Власти начали его пытать еще на этапе следствия в следственном изоляторе ГУВД, где он более месяца содержался без связи с внешним миром. Сотрудники государственных органов душили его противогазом, пока он не терял сознание, били его по ногам резиновой дубинкой и бутылками с водой, пытаясь заставить его признаться в преступлении, которого он не совершал. Фармонова закутывали в резиновый халат «чопон», который сжимает человека при движении, угрожали, что арестуют всех родственников, убьют детей, а жену посадят в соседнюю камеру.

15 июня 2006 г. Фармонов был приговорен к девяти годам лишения свободы и отправлен в «Жаслык», где жестокое обращение и пытки продолжались. Тюремные власти вставляли Фармонову в рот тряпку, чтобы заглушить крики, и били его дубинками по ногам до тех пор, пока он не переставал чувствовать боль. После этого Фармонов не мог ходить десять дней. «Если вы спросите меня, сколько раз меня пытали, — вспоминает он, — я не могу дать вам точного ответа. Я сбился со счета». Фармонов также свидетельствовал о случаях, когда задержанных забивали до смерти.

За несколько дней до освобождения в апреле 2015 года Азам Фармонов был приговорен к пяти годам лишения свободы по обвинению в систематическом нарушении тюремных

43. Эксперты ООН по борьбе с пытками осуждают Узбекистан за его ужасающий рекорд [UN Anti-Torture Experts Rebuke Uzbekistan for Its Abysmal Record] <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/uzbekistan/14394-un-anti-torture-experts-rebuke-uzbekistan-for-its-abysmal-record>, на 5 сентября 2020.

44. <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/uzbekistan/un-urges-uzbekistan-to-investigate-torture-and-ill-treatment-of-human>.

45. Известная участница кампании против принудительного труда Елена Урлаева была приговорена судом к прохождению принудительного лечения в Ташкентской городской психиатрической больнице как минимум четыре раза в 2001, 2005, 2012 и 2016 годах. См.: Frontline Defenders, *Елена Урлаева принудительно заключена в психиатрическое учреждение*. <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/elena-urlaeva-forcibly-detained-psychiatric-institution>; [Frontline Defenders, *Uzbek HRD forced to take psychiatric drugs* (Правозащитница из Узбекистана принудительно принимает психиатрические препараты)] <https://www.frontlinedefenders.org/ru/case/uzbek-hrd-forced-take-psychiatric-drugs>

46. HRW, *До самого конца* [Until the Very End].

47. Там же.

правил (статья 221 Уголовного кодекса). Он был освобожден 3 октября 2017 года после 11 лет незаконного тюремного заключения.

Помимо пыток и жестокого обращения, задержанным обычно отказывают в праве на справедливое судебное разбирательство, в том числе в праве на доступ к адвокату и выбор адвоката, а также на равенство сторон, праве на посещения родственников, на доступ к медицинской помощи в необходимом объеме и на посещения Международного Комитета Красного Креста (МККК)⁴⁸. Многим были на месяцы и годы незаконно продлены приговоры за так называемые нарушения тюремных правил, например, за недостаточно чистую камеру, незатушенную сигарету или опоздание на переключку⁴⁹.

САЛИДЖОН АБДУРАХМАНОВ

7 июня 2008 года известный журналист Салиджон Абдурахманов, расследовавший случаи коррупции в правительстве и нарушения прав человека в республике Каракалпакстан, где он проживал, был незаконно задержан и затем обвинен в производстве, покупке, хранении и перевозке наркотиков (статья 276.2а Уголовного кодекса). Анализ крови Абдурахманова на наркотики дал отрицательный результат, и 2 августа 2008 года обвинение было изменено на хранение наркотиков с целью сбыта (статья 273.5 Уголовного кодекса). Абдурахманов отрицал свою вину и утверждал, что наркотики были подброшены, чтобы наказать его за правозащитную и журналистскую деятельность. Однако 10 октября 2008 года после несправедливого судебного разбирательства Тахтакупирский районный суд Каракалпакстана приговорил Абдурахманова к десяти годам лишения свободы.

В 2012 году МККК в течение нескольких месяцев пытался встретиться с Абдурахмановым. Однажды администрация тюрьмы представила МККК другого человека, который назвался Абдурахмановым. Однако у сотрудников МККК была фотография настоящего Абдурахманова, и они отказались поверить самозванцу.

Проведя почти десять лет в тюрьме, Салиджон Абдурахманов был освобожден 4 октября 2017 года, а 29 марта 2019 года Комитет ООН по правам человека установил, что Узбекистан нарушил права Абдурахманова на свободу, справедливое судебное разбирательство и свободу выражения мнения (статьи 9 (1), 14 (1) и 19 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах соответственно). Комитет также пришел к выводу, что Узбекистан должен обеспечить журналисту эффективное восстановление в правах, включая полное возмещение ущерба и судебных издержек, адекватную компенсацию за допущенные нарушения, а также вернуть ему конфискованные журналистские материалы. Салиджон Абдурахманов считает, что решение Комитета ООН по правам человека придаст серьезный импульс процессу его реабилитации.

Репрессии достигли своего пика в 2005 году, когда в Андижане в начале мая, после суда над 23 местными предпринимателями начались протесты, за которыми последовали трагические события. Предпринимателям, которые были набожными мусульманами

48. См. доклад Human Rights Watch, *До самого конца*, 2014, с.85.

49. Статья 221 Уголовного кодекса Узбекистана – «Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания».

и активистами своих общин, вменялась причастность к так называемому движению «Акрамия» и действия, направленные против государства⁵⁰. За демонстрациями против незаконных задержаний последовали аресты, вызвавшие эскалацию насилия⁵¹. Вечером 13 мая 2005 года для подавления беспорядков в Андижан были вызваны бронетранспортеры. Правительственные силы прибегли к неизбирательному применению силы и открыли огонь по толпе, в результате чего было убито до 750 безоружных гражданских лиц, включая детей⁵².

После этого массового убийства правительство прибегло к еще более жестким мерам, приняв широкие законы о борьбе с терроризмом и экстремизмом⁵³ и задержав еще около 5900 человек по политическим или религиозным мотивам⁵⁴. Одним из них был Исроилжон Холдоров, бывший председатель андижанского отделения «Эзгулик», единственной независимой правозащитной организации, зарегистрированной в то время в Узбекистане⁵⁵. После андижанской бойни Холдоров рассказал международным СМИ о массовых захоронениях в Андижане и его окрестностях. В июне 2006 года узбекские спецслужбы похитили Холдорова в кыргызстанском городе Оше и насильно вернули его в Узбекистан. Там его приговорили к шести годам лишения свободы по обвинениям в «угрозе конституционному порядку», а также, среди прочего, в «незаконном въезде в Узбекистан или выезде из него», в результате чего срок наказания был на незаконных основаниях продлен до девяти лет⁵⁶.

На настоящий момент в отношении массовых убийств, незаконных задержаний и судебных преследований, пыток и других злоупотреблений не было проведено эффективное расследование, которое помогло бы выявить лиц, отдавших приказ стрелять по мирным жителям в Андижане или, по крайней мере, признать пострадавших жертвами⁵⁷.

Помимо представителей гражданского общества, в нарушение права на свободу ассоциаций репрессиям также подверглись независимые СМИ и неправительственные организации. В период с 2005 по 2012 год в Узбекистане были закрыты более четырехсот частных организаций и НПО, включая организации-члены FIDH, и около пятидесяти международных средств массовой информации и НПО, включая «Голос Америки», Radio Free Europe / Radio Liberty, Институт по освещению войны и мира (ИОВМ) и HRW⁵⁸. С 2013 года МККК, деятельность которого разрешена, сталкивается с серьезными затруднениями и не может посещать задержанных⁵⁹.

50. Неформальное религиозное движение, предположительно вдохновленное бывшим приверженцем «Хизб ут-Тахрир» Акрамом Юлдашевым. Узбекистан: Андижанское восстание, Crisis Group Briefing № 38: Европа и Центральная Азия, 25 мая 2005 г., с. 2. [An informal religious movement allegedly inspired by former adherent of Hizb ut-Tahrir, Akrom Yuldoshev. Uzbekistan: The Andijon Uprising, Crisis Group Briefing No. 38: Europe & Central Asia 25 May 2005, p. 2.]

51. Там же. См. также <https://www.hrw.org/report/2005/06/06/bullets-were-falling-rain/andijan-massacre-may-13-2005>. Двадцати двум подсудимым были предъявлены обвинения в организации преступной группы, попытке свержения конституционного строя Узбекистана, членстве в незаконной религиозной организации и хранении или распространении литературы, содержащей угрозу общественной безопасности, статьи 242, 159, 244-1 и 244 -2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, а одному обвиняемому было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий в связи с его профессиональным положением, статья 205 Уголовного кодекса.

52. Узбекистан: Андижанское восстание, Crisis Group Briefing № 38: Европа и Центральная Азия, 25 мая 2005 г., с. 16. [Uzbekistan: The Andijon Uprising, Crisis Group Briefing No. 38: Europe & Central Asia 25 May 2005, p. 16.]

53. Там же, с. 16

54. Виталий Пономарев, *Список лиц, арестованных по политическим или религиозным мотивам в Узбекистане (январь 2004 г. - декабрь 2008 г.)*, Правозащитный центр «Мемориал», (Москва: 2009 г.), с. 10.

55. HRW, *До самого конца*.

56. Там же.

57. CCPR/C/UZB/CO/5, 1 мая 2020, п. 16.

58. См. Универсальный периодический обзор Узбекистана, Отчет Узбекского бюро по правам человека и соблюдению законности (UBHRR), https://www.fidh.org/IMG/pdf/ubhrrl_report_2013.pdf.

59. По свидетельствам местных экспертов во время семинара.

Участие Узбекистана в международных организациях, особенно в сфере, касающейся прав человека, было ограничено и не отличалось готовностью к взаимодействию. Дело бывшего сотрудника ООН Эркина Мусаева наглядно демонстрирует отношение правительства к внешним организациям, которые считаются враждебными режиму. С 1997 по 2001 год Мусаев представлял правительство Узбекистана в Брюсселе в НАТО, а затем стал руководителем проекта Программы развития ООН «Управление границами в Центральной Азии»⁶⁰. В 2006 году он был арестован и впоследствии осужден за государственную измену и другие правонарушения, в результате чего он на незаконных основаниях отбыл 11 лет тюремного заключения, подвергаясь пыткам⁶¹.

Точное количество «политических заключенных»⁶² в Узбекистане практически невозможно установить из-за масштабов репрессий, отсутствия независимых механизмов мониторинга и непрозрачности пенитенциарной системы. К 2014 году оценки варьировались от 7000 до 12000 человек⁶³, осужденных по одной из трех категорий преступлений, подробно описанных в приложении А. Первая и самая многочисленная группа — осужденные по сфабрикованным обвинениям политического характера. В их число входят сотни официально осужденных лиц, в частности, по статьям 157 и 159 Уголовного кодекса (измена государству и посягательство на конституционный строй Узбекистана соответственно)⁶⁴. Вторая, еще более многочисленная группа, в основном состоит из так называемых религиозных заключенных, в частности, из тех, кто осужден по статье 155 (терроризм или экстремистские преступления) на основании сфальсифицированных или полученных с помощью пыток доказательств. Осуждение обычно основано также на статье 244-2 (организация и участие в религиозных экстремистских, сепаратистских или иных запрещенных организациях). Третья, относительно небольшая группа, включает оппозиционных активистов, политических диссидентов, журналистов и правозащитников, осужденных за уголовные преступления, такие как хранение наркотиков и кража. Членам этой группы, которая до 2016 года составляла от 25 до 30 человек, одновременно с обвинениями в политических или террористических преступлениях предъявлялись обвинения в общеуголовных преступлениях⁶⁵.

60. Эркин Мусаев освобожден после 11 лет незаконного заключения, <https://www.amnesty.org/en/latest/campaigns/2017/08/erkin-musaev-released-after-11-years-of-wrongful-imprisonment/>.

61. Там же.

62. В главе «Методология».

63. HRW, *До самого конца. Политически мотивированное лишение свободы в Узбекистане* (25 сентября 2014 г.).

64. <https://memohrc.org/ru/monitorings/pravozashchitnik-vitaliy-ponomarev-o-politicheskikh-zaklyuchennykh-v-centralnoy-azii>.

65. Там же.

ПОЛОЖЕНИЕ БЫВШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

К моменту прихода к власти президента Мирзиёева количество политических заключенных в Узбекистане превысило соответствующие цифры во всех других центральноазиатских государствах вместе взятых⁶⁶. Президент неоднократно подчеркивал важность обеспечения процветания страны одновременно с «построением демократического и справедливого общества, в котором превыше всего ставятся права человека»⁶⁷. Хотя нынешнему режиму пока не удалось сделать права человека приоритетом, реформы, явившиеся результатом принятия более 2000 новых законов и указов исполнительной власти⁶⁸ привели к заметному улучшению ситуации.

Мирзиёев сделал попытку реорганизации СНБ, ныне переименованную в Службу государственной безопасности, заменив ее давнего главу и одного из самых влиятельных членов ближайшего окружения Каримова Рустама Иноятова⁶⁹. В соответствии с новой широкомасштабной «Стратегией действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» на 2017–2021 гг. ощутимые улучшения⁷⁰ происходят в области независимости судебной власти⁷¹. Был начат глубокий пересмотр уголовного законодательства и процессуальных норм Узбекистана с целью улучшения их совместимости с международными стандартами⁷².

Были приняты эффективные меры для отмены принудительного труда в хлопковой промышленности, хотя эта практика, похоже, не искоренена полностью⁷³. Президент Мирзиёев ослабил ограничения свободы слова и собраний⁷⁴. Впервые за почти 20 лет Узбекистан пригласил с официальными визитами Верховного комиссара ООН по правам человека и представителей специальных процедур ООН, делегаций ЕС и НПО⁷⁵. Это, а также недавнее избрание в Совет ООН по правам человека (СПЧ)⁷⁶ позволили Узбекистану

66. Виталий Пономарев, интервью, <https://www.fergananews.com/articles/8846>, на 5 сентября 2020 г..

67. Энтони С. Бойер, *Политическая реформа в Узбекистане в правление Мирзиёева: выборы, политические партии и гражданское общество*. Институт Центральной Азии и Кавказа и Программа исследований Шелкового пути, март 2018 г., с. 64. [Anthony C. Bowyer, *Political Reform in Mirziyoyev's Uzbekistan: Elections, Political Parties and Civil Society*, Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, SILK ROAD PAPER March 2018, p. 64.].

68. Н. Атаева, *Президент Шавкат Мирзиёев — реформатор или последователь диктатуры Каримова? Узбекистан в центре внимания*, с. 130. [N. Atayeva, *Is President Shavkat Mirziyoyev a reformer or a follower of the Karimov dictatorship? Spotlight on Uzbekistan*, p. 130.].

69. Министр иностранных дел Республики Узбекистан провел расширенное заседание коллегии Службы национальной безопасности, 31 января 2018 г. [Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan, *President held an extended session of the board of national security service of the Republic of Uzbekistan*].

70. См. <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25056&LangID=E>. См. Также Сергей Саяпин, *Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность: некоторые размышления об укреплении независимости судебной власти в Центральной Азии*, *Land and State* № 3 (84), декабрь 2019 г., стр. 18–27 [Sergey Sayapin, "Critical Analysis, Strict Discipline and Personal Responsibility": Some Reflections on Strengthening the Independence of the Judiciary in Central Asia].

71. Указ президента Республики Узбекистан № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», 7 февраля 2017 г. <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=94327>

72. Сергей Саяпин, *Преступления против мира и безопасности человечества в новой редакции Уголовного кодекса Республики Узбекистан*, в *45 Review of Central and East European Law* (2020), с. 1-23. [Sergey Sayapin, "Crimes against the Peace and Security of Mankind in the Revised Edition of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan"].

73. <https://www.economist.com/asia/2018/11/08/uzbekistan-tries-to-end-the-use-of-forced-labour-in-the-cotton-fields>

74. Amnesty International, *Быть блогером в Узбекистане: приветствовать туризм, замалчивать критику*, июнь 2020 г. [Blogging in Uzbekistan: welcoming tourism, silencing criticism!].

75. Там же, с. 63

76. Навбахор Имомова, "Will Uzbekistan Seat on UN Human Rights Council Bolster Justice?", <https://www.voanews.com/south-central-asia/will-uzbekistan-seat-un-human-rights-council>.

углубить международное сотрудничество⁷⁷.

Права заключенных стали соблюдаться лучше, и их число значительно сократилось, по крайней мере, согласно правительственным источникам. В 2020 году в Узбекистане была принята новая Национальная стратегия Республики Узбекистан в области прав человека, согласно которой количество заключенных в стране сократилось в два с половиной раза⁷⁸. Власти объявили о закрытии печально известной колонии «Жаслык»⁷⁹ (которая, возможно, была переоборудована для содержания под стражей до суда)⁸⁰ и запретили использование доказательств, полученных под пытками⁸¹. По завершении проведенного в 2020 году первого Универсального периодического обзора Узбекистана по выполнению Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Комитет ООН по правам человека отметил, что с момента избрания нового президента «Узбекистан добился прогресса в развитии культуры прав человека, в частности, освободив политических заключенных»⁸².

Следует отметить, что амнистии и помилования⁸³ имели место и при Каримове⁸⁴. Но массовое освобождение политических заключенных в правление президента Мирзиёева демонстрирует беспрецедентную заинтересованность правительства в устранении некоторых из самых серьезных неправомерных действий и, по крайней мере, молчаливое признание использования правосудия для преследований по политическим мотивам.

Освобождения начались практически сразу после смерти Каримова⁸⁵. 7 декабря 2017 года Мирзиёев подписал указ о помиловании 2700 заключенных⁸⁶, из которых 956 были немедленно освобождены, в том числе Бекжанов, Фармонов, Тургунов, Мусаев и Абдурахманов⁸⁷. Помимо числа помилованных, ситуация также отличалась от

77. Среди других НПО Норвежский Хельсинкский комитет, членская организация FIDH, посетил страну и встретился с властями. См. <https://www.nhc.no/en/uzbekistan-welcoming-human-rights/>.

78. Национальная стратегия в области прав человека, с. 4.

79. HRW, отчет Закрытие печально известной тюрьмы «Жаслык» — победа прав человека в Узбекистане. Human Rights Watch помогла привлечь международное внимание к «дому пыток» [“Shuttering Notorious Jasylyk Prison A Victory for Human Rights in Uzbekistan Human Rights Watch Helped Keep International Attention on ‘House of Torture’”], <https://www.hrw.org/news/2019/08/27/shuttering-notorious-jasylyk-prison-victory-human-rights-uzbekistan>, на 5 сентября 2020.

80. См. Международное партнерство за права человека, Amnesty International, Ассоциация прав человека в Центральной Азии, «Узбекистан: заявление в Комитет ООН против пыток», с. 11 [International Partnership for Human Rights, Amnesty International, Association for Human Rights in Central Asia, “Uzbekistan: Submission to the United Nations Committee Against Torture,”]. (https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/UBZ/INT_CAT_CSS_UBZ_37515_E.pdf).

81. <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25650&LangID=E>.

82. Там же.

83. Согласно статье 93.23 Конституции Республики Узбекистан, Президент имеет право вносить в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан предложение о принятии актов об амнистии и осуществлять помилование лиц, осужденных судами Республики Узбекистан.

84. Мурад Джураев был одним из политзаключенных, отбывающих самый долгий срок в мире. Его освободили после 21 года тюремного заключения, в 2015 году, менее чем через две недели после того, как Узбекистан посетил госсекретарь США Джона Керри. Вскоре после этого он трагически скончался из-за хронических заболеваний, полученных во время заключения; [The Diplomat, *A Death and a Question: What Does The Future Hold for Uzbekistan's Political Prisoners?*], 5 декабря 2017 г., <https://thediplomat.com/2017/12/a-death-and-a-question-what-does-the-future-hold-for-uzbekistans-political-prisoners/>. В связи с годовщиной принятия Конституции Узбекистана Ислам Каримов подписал указ об амнистии, 1 декабря 2003 г. Агентство «Фергана» <https://www.fergananews.com/article.php?id=2380>

85. В большинстве случаев это объявлялось как коллективное помилование. Часто в это число не входили политические заключенные, а в редких случаях, когда это происходило, не было сделано никаких ссылок на преступления, ни каких-либо признаний политического характера осуждений бывших заключенных. Вместо этого большинству из них просто сократили сроки или заменили смертные приговоры заключением. Например, в октябре 2016 года президент Мирзиёев амнистировал около 40 тысяч человек, хотя фактически вышедших на свободу было гораздо меньше. См.: Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан об амнистии в связи с двадцать четвертой годовщиной принятия Конституции, <https://lex.uz/docs/3043440>; Официальный сайт президента Республики Узбекистан, *О мерах по подготовке материалов о помиловании осужденных лиц, отбывающих наказание в учреждениях по исполнению наказания, в связи с двадцать пятой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан*, 2 октября 2017 года, <https://president.uz/ru/lists/view/1095>.

86. Информационное агентство Узбекистана, Комментарий к Указу президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева «О помиловании в связи с двадцатипятилетием принятия Конституции Республики Узбекистан», 6 декабря 2017 г., <http://uza.uz/ru/documents/prezident-nashhey-strany-pomiloval-2-700-osuzhdennykh-06-12-2017>

87. Озодлик (RFE/RL Uzbekistan), *Мирзиёев 2700 маҳкуми афв қилди* [Мирзиёев помиловал 2700 заключенных], 6 декабря 2017, <https://www.ozodlik.org/a/28901188.html>.

помилований при Каримове тем, что при новом президенте они сопровождались созданием Комиссии по помилованию. В ее задачи входило выявление осужденных, которые могли быть помилованы, однако ее точный мандат и критерии отбора заключенных, имеющих такое право, неизвестны.⁸⁸

Последовали и другие президентские помилования, в результате которых заключенные были освобождены или переведены из исправительных колоний в тюрьмы открытого типа. В 2018 году было объявлено три массовых помилования, в результате которых было освобождено около 600 человек⁸⁹. Совсем недавно, 27 августа 2020 года, по президентской амнистии в преддверии празднования Дня независимости 1 сентября вышли на свободу 113 заключенных, из которых 105 были осуждены по обвинению в религиозном экстремизме⁹⁰. Из более 1500 человек, освобожденных с конца 2016 года, количество политических заключенных составляет не менее 55, но, вероятно, ближе к нескольким сотням человек⁹¹.

Помимо амнистий и помилований, Мирзиёев также дал указание правоохранительным органам изучить «черные списки» граждан Узбекистана, подозреваемых в причастности к запрещенным религиозным организациям. К 2018 году из этих списков были, возможно, исключены более 20 тысяч человек⁹².

Благодаря указу от 27 августа 2020 года вышедшие на свободу заключенные смогли вернуться к своим семьям. Кроме того, соответствующим министерствам было поручено оказывать бывшим заключенным помощь в социальной адаптации, трудоустройстве и возвращении к достойной роли в обществе⁹³. Эти указания были даны по рекомендациям международных договоров⁹⁴, в частности, о принятии мер по реабилитации и реинтеграции в общество бывших заключенных, в том числе путем немедленного и полного восстановления их гражданских, политических, экономических и социальных прав, а также мер для обеспечения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования случаев пыток и жестокого обращения⁹⁵.

Однако в действительности практически ни одна из этих рекомендаций не была реализована. Политические заключенные возвращались домой, психологически и физически надломленные в результате долгой разлуки с близкими и многолетнего заключения. Они оказывались без работы и какого-либо источника дохода, некоторым не позволяли найти трудоустройство возраст и слабое здоровье, а также остававшееся

88. Официальный сайт президента Республики Узбекистан, *О мерах по подготовке материалов о помиловании осужденных лиц, отбывающих наказание в учреждениях по исполнению наказания, в связи с двадцать пятой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан*, 2 октября 2017, <https://president.uz/ru/lists/view/1095>. По свидетельству экспертов Рабочей группы, комиссия существует и функционирует. Однако ее точный мандат и критерии отбора заключенных неизвестны.

89. Агентство «Фергана», В Генпрокуратуре Узбекистана признали факт фабрикации уголовных дел, 21 января 2019, <https://fergana.agency/news/104473/>.

90. Указ «О помиловании группы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, искренне раскаявшихся в содеянном и твердо вступивших на путь исправления», <http://uza.uz/ru/documents/ukazom-prezidenta-pomilovany-113-grazhdan-27-08-2020>, на 3 сентября 2020.

91. Стив Свирдлов. *Реабилитация здесь и сейчас: обеспечение переходного правосудия в Узбекистане*. По словам Свирдлова, в это число не входят так называемые «религиозные заключенные», которые составляют подавляющее большинство всех политических заключенных и дела которых трудно отследить. https://cabar.asia/ru/reabilitatsiya-zdes-i-sejchas-obespechenie-pravosudiya-perehnodnogo-perioda-v-uzbekistane?_utl_t=tw

92. Eurasianet, *Узбекистан: для многих помилование приходит слишком поздно*. 28 августа 2020 г. Uzbekistan: Pardons come too late for many recipients. https://eurasianet.org/uzbekistan-pardons-come-too-late-for-many-recipients?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter, на 3 сентября 2020.

93. Там же.

94. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, п.18.

95. Комитет против пыток, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, (CAT/C/UZB/CO/5), 14 января 2020 г., п. 13; *Отчет Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений по его миссии в Узбекистан* (A/HRC/37/49/Add.2), 22 февраля 2018 г., п. 101 (h).

на них клеймо уголовного приговора. Статус освобожденных политических заключенных как жертв нарушений прав человека не был признан, и в качестве бывших политических заключенных они сами и их семьи сталкиваются с дискриминацией и социальной стигматизацией. Бывшим узникам не была предоставлена за их страдания ни компенсация, ни медицинская или психологическая помощь. Как подробно описано ниже в разделе «Практика реабилитации в Узбекистане», незаконно осужденные лица не смогли даже получить свои первоначальные обвинительные приговоры и другие материалы судебного дела, в том числе относящиеся к представленным в суде обвинениям и доказательствам, что позволило бы им подавать судебные иски.

Отсутствие доступа к правосудию, восстановление в правах, в том числе путем реабилитации, возврата собственности, восстановления на рабочем месте, возобновления образования

Выйдя на свободу, политические заключенные сталкиваются с множеством проблем. Отсутствие эффективного восстановления в правах после незаконного судебного приговора, ограничение на трудоустройство или независимую профессиональную деятельность, утрата собственности и сокращение социальных контактов — это только некоторые из проблем, с которыми сталкиваются политические заключенные, выйдя из заключения⁹⁶. Многие считают, что после освобождения невозможно найти работу или вернуться к нормальной жизни. Некоторым освобожденным активистам и правозащитникам не позволяют вернуться к их деятельности, и они продолжают подвергаться преследованиям и незаконным задержаниям. Тем, чьи возможности в результате пыток или из-за полученных в заключении болезней стали ограничены, зарабатывать на жизнь особенно тяжело.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Узбекистана, в настоящее время существует пять способов освобождения заключенных до истечения срока наказания: помилование, амнистия, оправдание, освобождение по состоянию здоровья и условно-досрочное освобождение⁹⁷. Хотя только оправдательный приговор дает право на реабилитацию и возмещение ущерба⁹⁸, все освобождения политических заключенных проходили в форме помилования или амнистии, что с точки зрения закона исключает реабилитацию до вынесения оправдательного приговора⁹⁹. В некоторых случаях заключенных просили признать свою вину или официально попросить прощения в письменной форме, что делало их последующие попытки оправдания или реабилитации невозможными¹⁰⁰. Многие были освобождены условно¹⁰¹. Некоторых попросили отказаться от права на компенсацию и другие формы возмещения ущерба¹⁰².

На практике добиться оправдательного приговора после освобождения крайне сложно. Насколько известно Рабочей группе, на момент написания настоящего доклада только три человека были оправданы, что в соответствии с национальным

96. Свидетельские показания, записанные во время семинара.

97. Последнее, по-видимому, никогда не применялось к политзаключенным. См. : Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, ст. 163 — О досрочном освобождении от отбывания наказания, ст. 18 — Защита прав и свобод граждан. <https://lex.uz/docs/163627#168609>

98. Ст. 301, читать в совокупности со статьей 83 Уголовно-исполнительного кодекса Узбекистана.

99. Мастер-класс, выступления бывших политзаключенных.

100. Ответы государства-участника на перечень вопросов, CAT/C/UZB/Q/5/Add.1, 20 сентября 2019 г. 15-24, 116, <https://undocs.org/CAT/C/UZB/Q/5/ADD.1>

101. Human Rights Watch, Узбекистан: освободить и реабилитировать политзаключенных, см. выше ссылку 17.

102. Выступления бывших политзаключенных на семинаре.

законодательством дало им право на возмещение ущерба. Эти случаи, а также препятствия на пути к реабилитации подробно описаны в разделе «Практика реабилитации в Узбекистане».

Многие работодатели неохотно принимают на работу бывших политических заключенных, опасаясь штрафов или потери выгодных государственных контрактов; другие не уверены, что потенциальный сотрудник был политическим заключенным, а не уголовным преступником. Предложения о работе со стороны правительства часто не соответствуют квалификации человека, а иногда и унижительны. Даже если бывшие заключенные получают финансируемую государством работу, большинство из них должны отчислять 20 процентов своей зарплаты в пользу государства.¹⁰³

Одним из наиболее известных недавно освобожденных политических заключенных является 53-летний Рухиддин Фахриддинов, бывший имам ташкентской мечети¹⁰⁴. В 2006 году на закрытом судебном разбирательстве Фахриддинов был приговорен к 17 годам лишения свободы по обвинениям в терроризме и религиозном экстремизме, в том числе за предполагаемое участие в теракте 1999 года¹⁰⁵. Он провел в заключении 14 лет и был освобожден 27 августа 2020 года. На следующий день его вызвали в офис главы Алмазарского района Ташкента и предложили работу на заводе по сборке пластиковых оконных рам. По условиям освобождения Фахриддинов должен перечислять 20 процентов своей зарплаты в пользу государства¹⁰⁶.

Блестящий дипломат и бывший сотрудник Министерства обороны и ООН Эркин Мусаев рассказал FIDH, что, несмотря на обширный опыт работы на высших уровнях внутренней и международной дипломатии и свободное владение иностранными языками, он из-за наличия судимости не смог найти работу¹⁰⁷.

ЭРКИН МУСАЕВ

Эркин Мусаев: «Я был освобожден 11 августа 2017 года по решению президента Узбекистана Шавката Мирзиёева. Мой срок был сокращен с 20 лет до 11 лет и 6 месяцев. После освобождения я попытался устроиться учителем в школу. В частности, в сентябре 2017 года я обратился в местную махаллю (местный орган самоуправления), где мне посоветовали устроиться в школу. Директор школы выразил готовность принять меня на работу при условии, что я пройду проверку в местном управлении народного образования. Однако там мне сказали, что бывшие осужденные не могут работать в школе.

В ноябре 2017 года меня приняли на работу с испытательным сроком в частную клинику медицинской диагностики. Однако вскоре после этого в клинику пришли сотрудники службы государственной безопасности и сообщили руководству, что я значусь в их списках. В результате я был вынужден уйти с этой работы.

В декабре 2017 года я устроился на работу в центр изучения английского языка, который организовала моя сестра в здании махалли. Центр обслуживал в первую очередь детей-инвалидов из малообеспеченных семей. Я предложил руководству центра провести открытый урок. В частности, я обратился в иностранные посольства и в центр по работе

103. Указ «О помиловании группы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, искренне раскаявшихся в содеянном и твердо вступивших на путь исправления», <http://uza.uz/ru/documents/ukazom-prezidenta-pomilovany-113-grazhdan-27-08-2020>, на 3 сентября 2020.

104. https://eurasianet.org/uzbekistan-pardons-come-too-late-for-many-recipients?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter.

105. Там же.

106. Там же.

107. Частное заявление в 2020 г. FIDH от 5 сентября.

с молодежью и артистами с просьбой помочь провести интерактивный урок английского языка. Центр и посольства подготовили для участников подарки, на уроке выступили различные артисты. Мероприятие прошло успешно. На него пришли дипломаты стран ЕС, сотрудники молодежного центра и молодые артисты, а также родители учащихся. Однако на следующий день в центр пришли сотрудники налоговых органов и сил правопорядка и сказали мне больше сюда не приходить и не устраивать мероприятий. Поэтому я был вынужден покинуть центр.

Я также подаю заявки на участие в различных проектах ООН и других международных организаций. Однако я всегда получал один и тот же ответ, что как бывший осужденный я не могу быть принят на работу в международные организации или иностранные посольства. Я даже не могу устроиться охранником”.

Бывшие правозащитники, активисты и журналисты также сталкиваются с многочисленными препятствиями при осуществлении независимой трудовой деятельности, особенно если они самоорганизуются в НПО¹⁰⁸. Правозащитник Агзам Тургунов вместе с бывшими политзаключенными Азамом Фармоновым и Дилмуродом Саидовым неоднократно обращался в Министерство юстиции с просьбой разрешить учреждение НПО под названием «Восстановление правосудия». НПО должна была расследовать случаи пыток и жестокого обращения и предоставлять жертвам компенсацию¹⁰⁹. Ему пять раз отказывали по надуманным причинам, в первую очередь под предлогом несоблюдения процедуры регистрации¹¹⁰. Неоднократные попытки Тургунова зарегистрировать другую организацию, «Дом прав человека», также пока не увенчались успехом.

Другие правозащитники также жаловались на невозможность регистрации организаций, однако 9 марта 2020 года Министерство юстиции Узбекистана после третьей попытки впервые за последние 17 лет зарегистрировало правозащитную НПО *Нуққі Таунаш* («Правовая поддержка»), возглавляемую Азамом Фармоновым, Алишером Караматовым и Дилмуродом Саидовым¹¹¹.

Некоторые бывшие политические заключенные сообщили, что им не вернули конфискованное имущество, включая недвижимость, автомобили, компьютеры и другую технику¹¹². И хотя большинство не сталкивается с ограничениями при голосовании, многие сообщают, что не могут баллотироваться на какую-либо политическую должность¹¹³.

После выхода политических заключенных на свободу их приговор не отменяется, их самих не восстанавливают на работе, не возвращают собственность и лишают их права быть избранными на какую-либо политическую должность. Кроме того, в некоторых случаях их права продолжают нарушаться. «Условно освобожденные» по статье 73 Уголовного кодекса заявили, что, несмотря на отмену прописки (вида на жительство советских времен, оговаривающего место проживания), они ограничены в передвижениях.

108. Несмотря на принятие в мае 2018 года закона «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны». <https://cabar.asia/en/why-is-it-difficult-to-open-an-ngo-in-uzbekistan/>.

109. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, 14 января 2020 г., п. 17.

110. Агзам Тургунов, интервью FIDH, февраль 2020.

111. Узбекистан зарегистрировал первую правозащитную НПО за 17 лет », агентство «Фергана» <https://en.fergana.plus/news/116120/>.

112. FIDH Ответы на вопросники для бывших политзаключенных (Абдурахманов, Рузимурадов, Тургунов).

113. Там же.

За ними по-прежнему ведется наблюдение, и они обязаны регулярно являться в полицию для «профилактических бесед»¹¹⁴. Другие, как Агзам Тургунов, продолжают подвергаться незаконным задержаниям, штрафам, преследованиям и другим мерам, направленным на воспрепятствование их деятельности¹¹⁵.

АГЗАМ ТУРГУНОВ

Отбыв в заключении девять лет по сфабрикованному обвинению в вымогательстве, правозащитник Агзам Тургунов был амнистирован 7 октября 2017 года. После освобождения он продолжил правозащитную деятельность, а также начал выступать за реабилитацию других граждан Узбекистана, незаконно осужденных при президенте Каримове. В результате, Тургунов и другие активисты, работавшие вместе с ним, навлекли на себя месть властей.

С октября 2018 года Агзам Тургунов жалуется на регулярную слежку со стороны государственных органов, запугивания и прослушивание его телефонных разговоров. После освобождения его несколько раз задерживали и предъявляли ему обвинения по административным статьям: в августе 2018 года, а также в марте и июне 2019 года. В августе 2018 года за наблюдение и фотографирование несанкционированного мирного собрания он был задержан и впоследствии обвинен в невыполнении требований сотрудников органов внутренних дел (статья 194 КоАП). Тургунов обжаловал это решение. Во время слушаний кассационного суда Тургунов был обвинен в срыве разбирательства, что привело к новым обвинениям против него: 30 марта 2019 года Тургунов получил повестку из суда, в которой ему сообщалось, что его обвиняют в «клевете», «неуважении к суду», и «невыполнение распоряжений сотрудников органов внутренних дел» (статьи 41, 180 и 194 КоАП соответственно). Наконец, 4 июня 2019 года административный суд Ташкентского района признал Тургунова виновным в хулиганстве (ст. 183 КоАП).

Есть основания полагать, что эти обвинения были политически мотивированными и представляли собой попытку властей воспрепятствовать его правозащитной деятельности и требованиям реабилитации.

Отсутствие медицинской и психологической помощи и бесплатной юридической помощи

В тюрьме я перенес невыразимые психологические и физические пытки. Никогда не думал, что буду свободным и живым. По крайней мере, теперь я жив, слава богу¹¹⁶.

Многие из бывших политических заключенных страдают серьезными болезнями и сталкиваются с проблемами психологического здоровья. Это является результатом многолетних избиений и пыток, в том числе лишения пищи и сна, принудительного труда, заключений в одиночную камеру и, как следствие, отсутствия солнечного света и физических упражнений, а также содержания в переполненных камерах, сексуальных унижений, пребывания в тяжелых климатических условиях, отсутствия медицинской помощи или получения ее в недостаточном объеме. Многие заключенные заболели в

114. Human Rights Watch, *Освободить и реабилитировать политических заключенных*, см. выше ссылку 17.

115. FIDH, *Узбекистан: Агзам Тургунов незаконно задержан и подвержен насильственному кормлению, ему отказано в выездной визе*, <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/uzbekistan-agzam-turgunov-arbitrarily-arrested-fined-and-denied-an>, на 15 сентября 2020.

116. Бывший политзаключенный Азам Фармонов в заявлении FIDH.

местах лишения свободы туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также получили хронические заболевания, которые являются причиной серьезных психологических и физических страданий¹¹⁷. Журналист Дилмурод Саидов и Мурад Джураев заразились в заключении туберкулезом, Джураев умер всего через два месяца после освобождения¹¹⁸. Салиджон Абдурахманов получил язву кишечника, Исраилджон Холдоров — грыжу позвоночника. Мехринисо Хамдамова, член Общества прав человека Узбекистана, сообщила о срочной необходимости операции по удалению опухоли, многие другие политические заключенные жаловались на сердечные заболевания, болезни легких и гипертонию¹¹⁹. Еще один член Общества прав человека, Чуюн Маматкулов, бывший офицер запаса Вооруженных сил Узбекистана, до ареста в 2012 году имел инвалидность. В течение двух лет заключения его неоднократно пытали, он потерял все зубы и продолжает страдать от болей в спине и руках¹²⁰.

Активистка Мутабар Таджибаева, освобожденная в 2008 году из Ташкентской женской тюрьмы, где она часто содержалась в одиночном заключении в психиатрическом отделении, подвергалась изнасилованиям и пыткам. После освобождения ей понадобились годы лечения, которое она получила во Франции, куда была вынуждена уехать¹²¹. Освобожденным политическим заключенным часто приходится обращаться к международной поддержке или к помощи членов семьи, потому что структуры и службы социальной поддержки в Узбекистане не соответствуют стандартам или отсутствуют. Ни один из политических заключенных, опрошенных FIDH, не сообщил о получении от государства какой-либо предусмотренной национальным законодательством психологической или медицинской помощи для лечения физических и психологических болезней, связанных с пребыванием в местах заключения. Препятствия при попытках получить помощь настолько непреодолимы, что заявители просто сдаются.¹²²

Не только сами политические заключенные, но и их семьи также испытывали сильные психологические страдания из-за недостатка, а часто и полного отсутствия информации о своих близких и осознания их ужасных страданий¹²³. Иногда члены семьи политических заключенных также подвергались преследованиям и запугиванию со стороны властей. Многим из них пришлось испытать неблагоприятные физические, психологические и финансовые последствия длительного или многократного задержания их близких, также без какой-либо компенсации.

Бывшие политические заключенные также сообщили, что государство не предоставило им бесплатную юридическую помощь для восстановления в правах или каких-либо консультаций. Некоторым из них оказывается правовая помощь, однако она предоставляется на безвозмездной основе или при материальной поддержке международных НПО, что привлекает внимание местных служб безопасности.

117. Там же.

118. <https://thediplomat.com/2017/12/a-death-and-a-question-what-does-the-future-hold-for-uzbekistans-political-prisoners/>.

119. HRW, *До самого конца. Политически мотивированное заключение в Узбекистане*, 25 сентября, 2014, <https://www.hrw.org/report/2014/09/25/until-very-end/politically-motivated-imprisonment-uzbekistan>

120. Там же.

121. <https://www.martinennalsaward.org/hrd/mutabar-tadjibaeva/>.

122. Свердлов, *Узбекистан в центре внимания*, с.122.

123. Там же.

Отсутствие компенсации за материальный и моральный ущерб, причиненный жертвам или их семьям, отсутствие признания преступлений

Политические заключенные по возвращении из заключения и их семьи часто с трудом сводят концы с концами. Они вынуждены полагаться на помощь родственников и друзей и гуманитарные пожертвования из-за рубежа, а не на власти Узбекистана, которые ответственны за их тяжелое положение. Хотя некоторым освобожденным политическим заключенным была выплачена номинальная компенсация на «реинтеграцию», однако на момент написания настоящего доклада имеется только один подтвержденный случай выплаты какой-либо значимой компенсации освобожденным политическим заключенным. Бывший заключенный, как сообщается, получил компенсацию за моральный и физический вред, понесенный в результате многих лет незаконного заключения, пытки и другие нарушения прав человека¹²⁴. Пандемия Covid-19 только обострила борьбу бывших заключенных за восстановление социальных связей и обеспечение финансовой безопасности, заставив некоторых из них выживать благодаря неквалифицированному труду и подсобному хозяйству¹²⁵.

Некоторыми высшими должностными лицами были сделаны заявления¹²⁶, в которых признавалась фальсификация материалов обвинений при прошлом режиме. Однако за этим не последовало никаких формальных признаний или мер по сохранению памяти жертв, как, например, строительство мемориала. Не были приняты и меры противодействия репутационному ущербу бывших политических узников и их представлению в качестве опасных для общества элементов. По словам бывшего политзаключенного Салиджона Абдурахманова, «в обществе прочно укоренилась культура страха перед общением с нами [бывшими политзаключенными]»¹²⁷.

Более того, за некоторыми исключениями, виновные в пытках или жестоком обращении не были привлечены к ответственности. В июне 2018 года Военный суд Узбекистана признал семерых бывших сотрудников правоохранительных органов виновными в применении пыток и приговорил их к серьезным тюремным срокам¹²⁸. Однако в большинстве случаев власти продолжают утверждать международным организациям, что бывшие заключенные никогда не подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения. В письменном ответе Комитета против пыток (КПП) в сентябре 2019 года правительство Узбекистана заявило, что расследование не обнаружило доказательств пыток или другого жестокого обращения в отношении Салиджона Абдурахманова, Эркина Мусаева, Азама Фармонова, журналиста Бобомуроода Абдуллаева, Дилмурода Саидова и как минимум 10 других бывших заключенных и настаивало на отсутствии веских доводов в пользу возмещения ущерба¹²⁹. Во время проверки КПП в ноябре 2019 года власти отказались сообщить подробности каких-либо расследований случаев пыток и жестокого обращения¹³⁰.

124. Дело Чуюна Мамткулова обсуждается далее в разделе «Практика реабилитации в Узбекистане», с.54.

125. Интервью Азама Фармонова FIDH, 14 сентября 2020.

126. Агентство «Фергана», *В Генпрокуратуре Узбекистана признали факт фабрикаций уголовных дел*, 21 января 2019, <https://fergana.agency/news/104473/>.

127. В частном заявлении FIDH.

128. *Международный день в поддержку жертв пыток: НПО призывают правительства Центральной Азии положить конец пыткам*, <https://ahrca.org/uzbekistan/torture-prevention/999-international-anti-torture-day-ngos-call-on-central-asian-governments-to-end-torture>.

129. Ответы государства-участника на перечень вопросов, CAT/C/UZB/Q/5/Add.1, 20 сентября 2019 п. 15-24, 116, <https://undocs.org/CAT/C/UZB/Q/5/ADD.1> <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/uzbekistan/report-uzbekistan/>.

130. КПП, *Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана*, CAT/C/UZB/CO/5, 14 января 2020 г., п. 12.

Освобождение политических заключенных явилось важным шагом в развитии культуры прав человека в Узбекистане. Однако многое еще предстоит сделать для улучшения положения бывших политических заключенных, выполнения обязательств государства в их отношении в соответствии с международным правом и во избежание возврата во времена Каримова.

В этой связи ООН с озабоченностью отметила, что к таким преступлениям, как применение пыток, продолжает применяться срок давности, и что государство по-прежнему амнистирует лиц, осужденных за пытки или жестокое обращение¹³¹. Многие лица, осужденные по политическим мотивам, по-прежнему лишены свободы, в том числе религиозные заключенные Хабибулла Мадумаров, Равшан Косимов и Хайрулло Турсунов, а также военнослужащие Равшан Косимов, Виктор Шин и Алишер Ачильдиев, что подробно описано в Приложении А¹³².

Более того, сохранение прежних политических элит и укоренившаяся институциональная практика, особенно во властных структурах, привели к возобновлению арестов групп людей, обвиняемых в измене или экстремизме, и увеличению количества сообщений о пытках¹³³. Среди недавно арестованных — бывший узбекский дипломат Кадыр Юсупов, приговоренный в январе 2020 года к пяти с половиной годам лишения свободы¹³⁴, и Владимир Калошин, бывший журналист Министерства обороны, который был осужден за шпионаж в марте 2020 года и приговорен к 12 годам лишения свободы¹³⁵. В 2017 году власти задержали журналиста Бобомурода Абдуллаева, который оставался в заключении девять месяцев и только благодаря сильному международному давлению вышел на свободу¹³⁶. Ограничения свободы вероисповедания, выражения мнений, собраний и ассоциаций вызвали озабоченность КПЧ ООН, в частности, в отношении политических диссидентов и религиозных групп, неразрешенных государством¹³⁷. Запугивания журналистов, активистов и правозащитников, разоблачающих эту практику, продолжаются и по сей день.

Власти также неоднократно заявляли, что прекратят использовать статью 221 Уголовного кодекса Узбекистана о «неповиновении законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания»¹³⁸ для незаконного продления срока наказания политическим заключенным. Однако эта практика, по всей видимости, так и не была устранена¹³⁹. Верховный комиссар по правам человека и правозащитные НПО неоднократно обращались к властям Узбекистана с просьбой продолжать освобождения и восстановление прав политических заключенных, а также положить конец произвольным арестам, пыткам и нарушениям права на справедливое судебное разбирательство, которые идут вразрез с международными обязательствами Узбекистана и наносят ущерб его репутации¹⁴⁰.

131. КПЧ, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана, CAT/C/UZB/CO/5, 14 января 2020 г., п. 25.

132. <https://www.hrw.org/news/2018/07/06/uzbekistan-mans-13-year-detention-revealed>.

133. См. *В Узбекистане продолжают пытки* <https://ahrca.org/uzbekistan/torture-prevention/1076-torture-continues-in-uzbekistan>.

134. Подкаст Мажлиса: *Шпионские игры в Узбекистане*, https://www.rferl.org/amp/majlis-podcast-spies-in-uzbekistan/30670139.html?__twitter_impression=true.

135. <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR5828642020ENGLISH.pdf>.

136. <https://www.nhc.no/en/kyrgyzstan-no-forced-return-to-uzbekistan/>.

137. CCPR/C/UZB/CO/5, п. 20.

138. Пятый периодический доклад, представленный Узбекистаном в соответствии со статьей 40 Пакта, CCPR/C/UZB/5, 10 января 2019 г., пп.187-189.

139. П. 30.

140. Там же, см. также Human Rights Watch, Освободить и реабилитировать политических заключенных, см. выше ссылку 17.

ЮРИДИЧЕСКИЕ РАМКИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА БЫВШИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

Международное право в области прав человека

***Любое нарушение прав человека влечет за собой право на возмещение ущерба жертве или ее бенефициарам, что подразумевает обязанность государства произвести возмещение ущерба и возможность жертвы добиваться возмещения ущерба от правонарушителя*¹⁴¹.**

Хотя термины «реабилитация» и «возмещение ущерба» часто используются как синонимы, это не одно и то же. В судебной терминологии многих стран мира, особенно в Восточной и Центральной Европе, термин «реабилитация» означает полную юридическую и физическую реабилитацию или восстановление «доброго имени» и репутации жертвы, а также восстановление ее прав путем определенных действий, включая предоставление материальных, медицинских и социальных услуг и компенсацию ущерба¹⁴². Согласно международному праву в области прав человека, эти обязательства, наряду с мерами по сатисфакции пострадавшей стороне, называются «возмещение ущерба». «Реабилитация» как вид возмещения относится в первую очередь к восстановлению физического и психического здоровья и благосостояния человека¹⁴³.

Право жертв нарушений прав человека на получение возмещения за причиненный им ущерб основано на обязательстве государства обеспечить жертве «эффективное восстановление в правах» или «возместить ущерб»¹⁴⁴. Эта норма фигурирует в большинстве договоров по правам человека¹⁴⁵, а также в статье 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, и в большинстве случаев признается обычным правом¹⁴⁶. Она предусматривает, что «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»¹⁴⁷. Аналогичное положение содержится в ратифицированных Узбекистаном МПГПП и Конвенции ООН 1985 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

141. Принцип 31, Обновленный свод принципов Организации Объединенных Наций по защите и поощрению прав человека посредством действий по борьбе с безнаказанностью, UN Doc E/CN.4/2005/102/Add.1 (8 февраля 2005).

142. Кононов А.Л. «Об истории разработки российского закона «О реабилитации жертв политических репрессий», в сборнике под ред. А. Даниэля, Л. Ереминой, Е. Жемковой, Реабилитация и память, (Мемориал — Звенья, Москва, 2016), <https://www.memo.ru/media/uploads/2017/03/02/reabilitacia.pdf> p. 16.

143. *Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека (гражданских и политических), пересмотренный окончательный отчет, подготовленный г-ном Жуане в соответствии с решением Подкомиссии 1996/119*, UN Doc E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1 (2 октября 1997).

144. Хальдеманн, Принцип 31, Принципы борьбы с безнаказанностью, p. 337.

145. См. ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 39 Конвенции о правах ребенка, ст. 7 Африканской хартии прав человека и народов, ст. 25 Американской конвенции о правах человека и ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. *Вооруженные конфликты на территории Конго* (Демократическая республика Конго против Уганды) (решение) [2005 г.] Международный суд ООН, Rep 168; и *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории* (консультативное заключение) [2004 г.] Международный суд ООН, Rep 136.

146. См. Де Шелтон, *Эффективное восстановление в правах в международном праве прав человека* (2-е изд., OUP 2006) 238; К. Бассиуни, *Восстановление в правах в международном законодательстве* (второе изд., OUP 2006) 238; [De Shelton, *Remedies in International Human Rights Law* (2d edn, OUP 2006) 238; C Bassiouni 'International Recognition of Victims' Rights' (2006) 6(2) Human Rights Law Review 203-79, 217).

147. Ст. 8.

наказания (КПП ООН)¹⁴⁸.

Право на «эффективное восстановление в правах» налагает на государство обязанности как негативного, так и позитивного характера. От него требуются как невмешательство в реализацию права, так и предоставление благ и услуг¹⁴⁹. Более того, «эффективное восстановление в правах» имеет процедурный и материально-правовой компоненты, охватывающие как *доступ* жертвы государственных злоупотреблений к процедурам правовой защиты через суды или административные органы¹⁵⁰, так и адекватное *возмещение* причиненного ущерба.

Термин «возмещение ущерба» часто используется для обозначения существенного возмещения за наиболее серьезные нарушения прав человека, такие как произвольное лишение жизни или свободы, пытки и другие формы жестокого обращения, а также нарушения права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство¹⁵¹. Внутренняя связь между возмещением ущерба и правом на «эффективное восстановление в правах» была подтверждена многими договорными органами, такими как Комитет ООН по правам человека¹⁵². Аналогичным образом, КПП считает, что термин «возмещение», используемый в статье 14 Конвенции, следует понимать в широком смысле как охватывающий и «эффективное восстановление в правах», и «возмещение ущерба»¹⁵³.

Сфера применения права на возмещение ущерба

Право на возмещение ущерба распространяется на весь ущерб, нанесенный потерпевшим; оно должно включать меры реституции, компенсации, реабилитации и сатисфакции в соответствии с международным правом¹⁵⁴.

Помимо процессуального права на доступ к судам или административным процедурам, жертвы серьезных нарушений имеют право на другие формы возмещения ущерба в зависимости от типа и тяжести нарушений, а также их изолированного или массового характера. Уже в 1976 году МПГПП признал право на *компенсацию* лиц, подвергшихся незаконному аресту или задержанию¹⁵⁵. Статья 14 Конвенции против пыток предусматривает, что жертвы пыток имеют право на «возмещение ущерба», включая «средства для возможно более полной реабилитации».

Более поздние договоры о правах человека и инструменты мягкого права расширили и синтезировали эти различные обязательства государства по обеспечению

148. Ст. 2(3)(а), ICCPR, ст. 13, КПП ООН.

149. Хальдеманн, Принцип 31, Принципы борьбы с безнаказанностью, р. 337.

150. Гросман, р. 370, п. 3.

151. См. Международная комиссия юристов, *Право на средство правовой защиты и возмещение за грубые нарушения прав человека, пересмотренное издание* (октябрь 2018 г.), <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2018/11/Universal-Right-to-a-Remedy-Publications-Reports-Practitioners-Guides-2018-ENG.pdf>.

152. В Замечании общего порядка № 31 к МПГПП 2004 г. прямо признается, что «возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека». Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom31.html>, п. 16.

153. Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 3, имплементация статьи 14 государствами-участниками, CAT/C/GC/3 (19 ноября 2012) п. 2.

154. Принцип 34, Обновленный свод принципов Организации Объединенных Наций по защите и поощрению прав человека посредством действий по борьбе с безнаказанностью, UN Doc E/CN.4/2005/102/Add.1 (8 февраля 2005).

155. Ст. 9(5).

возмещения ущерба¹⁵⁶. В их число входят «Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством действий по борьбе с безнаказанностью»¹⁵⁷ и «Руководящие принципы мер по возмещению в соответствии с Факультативным протоколом к МПГПП» Комитета по правам человека¹⁵⁸. Но наиболее полное заявление о праве на возмещение ущерба было принято Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» («Принципы возмещения ущерба») подтверждают право на адекватное, эффективное и быстрое возмещение, признавая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения как формы возмещения, и давая определение каждой из них. Таблица 1., стр. 47 резюмирует все виды возмещения ущерба, которые также описаны ниже.

Реституция

Принцип 19 «Принципов возмещения ущерба» предусматривает необходимость *восстановления* первоначального положения жертвы, существовавшего до грубого нарушения международных норм в области прав человека. Оно включает «в зависимости от обстоятельств: восстановление свободы, пользование правами человека, возвращение документов, удостоверяющих личность, семейной жизни и гражданства, возвращение на прежнее место жительства, восстановление на работе и возврат имущества». Реституция имеет решающее значение для реинтеграции человека в общество. Список, приведенный в таблице 1, не является исчерпывающим, а восстановительные меры по реституции зависят от типа и степени тяжести нарушения¹⁵⁹.

Многие страны приняли меры, восстанавливающие права бывших политических заключенных, признавая решающую роль, которую означает «начало с чистого листа» для их полной реинтеграции в общество. В Чешской Республике законодательный орган принял в 1990 году Закон о судебной реабилитации, который отменил обвинительные приговоры и был использован для реабилитации более 230 000 человек, многие из которых были осуждены за преступления по политическим мотивам¹⁶⁰. Этот закон также восстановил права исключенных студентов, уволенных по политическим мотивам и родственников умерших жертв, которые также могли добиваться «восстановления» на рабочем месте¹⁶¹. В Румынии реабилитационное законодательство также включало в себя юридическое аннулирование или «снятие обвинительного приговора» на основании судебной оценки, подтверждающей, что приговор носил политический характер. В некоторых местах

156. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 года предусматривает, что в случаях, государственные должностные лица или другие представители, действующие в официальном или полуофициальном качестве, нарушают национальные уголовные законы, жертвы должны получать реституцию от государства, должностные лица которого несут ответственность за причиненный вред. П, 11. <https://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/power.shtml>

157. См. выше ссылку 158.

158. Комитет по правам человека, CCPR /C/158, 30 ноября 2016.

159. Например, когда право человека на справедливое судебное разбирательство было нарушено, средство реституции будет включать как отмену судебного решения, так и назначение нового судебного разбирательства. См., Например, «Санджар Исмаилов против Узбекистана», КПЧ постановил, что, если потерпевший не имел доступа к адвокату или не знал характера выдвинутых против него обвинений, государство-участник обязано предоставить автору «повторное судебное разбирательство с соблюдением всех закрепленных в Пакте гарантий или освободить его, предоставив соответствующее возмещение, включая компенсацию. Комитет ООН по правам человека, Санджар Исмаилов против Узбекистана, сообщения от 25 марта 2011 г., № 1769/2008, п. 9.

160. Акт No. 110/1990, <http://www.ustrcr.cz/en/chronology-coming-to-terms-with-the-totalitarian-past>

161. Роман Давид и Сюзанна Чой Юг-Пин, *Жертвы переходного правосудия: уроки возмещения за нарушения прав человека в Чешской Республике*. [Roman David & Susanne Choi Yug-ping, Victims on Transitional Justice: Lessons from the Reparation of Human Rights Abuses in the Czech Republic, 27 Human Rights Quarterly 393-435 (2005): 399].

реституция означала нечто большее, чем снятие обвинительного приговора¹⁶². В Албании, например, закон о реабилитации бывших заключенных также восстановил титулы, почести и рабочие места¹⁶³.

Реституция в отношении бывших политических заключенных принимает различные формы. В Бразилии те, кто потерял должности на гражданской службе или в армии, могут подать заявление о возвращении на ту же позицию. Подобные заявления обрабатывались и рассматривались «комитетами», состоявшими как минимум из трех человек, выбранных высокопоставленными государственными чиновниками в административном органе, в юрисдикции которого находится заявитель¹⁶⁴. В Чили, где многие тысячи государственных служащих были уволены режимом Пиночета по политическим мотивам, новый на тот момент президент Патрисио Эйлвин выпустил меморандум, предписывающий государственным учреждениям заново принять на работу уволенных. В Аргентине были приняты законы, предусматривающие восстановление на работе учителей, служащих государственных банков и компаний, а также сотрудников дипломатической службы, которые были вынуждены уйти в отставку по идеологическим и политическим причинам или из-за своей принадлежности к профсоюзам¹⁶⁵.

Таблица 1

ТИП ВОЗМЕЩЕНИЯ	МЕРЫ
Реституция	• Возвращение свободы • Отмена приговора • Пересмотр судебного дела • Возвращение собственности • Возвращение на прежнее место жительства • Восстановление на работе
Компенсация	• Потеря дохода • Вред физическому здоровью • Стоимость медицинских услуг • Моральный ущерб (психологический ущерб и страдания) • Материальный ущерб • Расходы на юридические или другие экспертные услуги • Ущерб, нанесенный членам семьи
Реабилитация	• Медицинские услуги • Психологические услуги • Социальные услуги • Восстановление доброго имени жертвы

162. Лавиния Стан, Переходное правосудие в посткоммунистической Румынии: политика памяти. [Lavinia Stan, *Transitional Justice in Post-Communist Romania: The Politics of Memory*: 166, 174 (2013)].

163. Лавиния Стан, Переходное правосудие в посткоммунистической Румынии: политика памяти. [Lavinia Stan, *Transitional Justice in Post-Communist Romania: The Politics of Memory* (2013): 164].

164. Эксперт Международного центра переходного правосудия.

165. См. Lei 23238, 28 сентября 1985 г. См. также Артуро Каррильо и Джейсон Палмер, Транснациональные процессы массовых исков (ТМЦИ) в *Международное право и практика*. (2010): 359 №. 86. [Arturo Carrillio and Jason Palmer, *Transnational Mass Claim Processes (TMCPs) in International Law and Practice* (2010): 359 n. 86.]

Сатисфакция	• Поиск местонахождения жертвы или его (ее) останков • Расследование дел о пытках и наказание виновных; • Публичные извинения / Заявление об ответственности • Установление истины • Памятные мероприятия
-------------	---

Компенсация

Компенсация является формой материального возмещения, обычно в форме денежного вознаграждения, на которое жертва может иметь право за причиненный ущерб разных видов (см. Таблицу 1), таких как потеря заработка, физический или психический вред или страдание, а также юридические или другие экспертные расходы.

Что касается размера компенсации, она должна быть «справедливой и адекватной», а не «чисто символической»¹⁶⁶. При расчете убытков компенсация должна быть предоставлена за экономически обоснованный ущерб, возникший в результате правонарушения¹⁶⁷. Например, в случаях потери заработка из-за незаконного лишения свободы Международный суд ООН признал, что компенсация должна включать сумму дохода, которая была бы получена, если бы данное лицо не лишилось свободы¹⁶⁸. Некоторые международные суды рассчитывают потерянный заработок на основе заработка жертвы до правонарушения или минимальной заработной платы в национальном законодательстве¹⁶⁹. Иногда компенсация за потерянный заработок предоставляется членам семей жертв или другим косвенным жертвам прав человека¹⁷⁰.

И Межамериканский суд, и Европейский суд по правам человека назначили компенсацию потерпевшим за моральный ущерб (ущерб неимущественного характера), в случаях, когда жертвам причинялись душевные страдания или другой моральный, психологический или психический ущерб¹⁷¹. Потерпевший не обязан демонстрировать нанесенный ему психологический или психический ущерб, наличие которого подразумевается в случае грубых нарушений¹⁷².

В случаях выявления массовых нарушений, например, после падения авторитарных режимов в Восточной Европе и Латинской Америке, государство обычно предпочитает административный подход к выплатам. Как правило, компенсация предоставляется жертвам путем определения широких категорий потерпевших, таких как «политические

166. См. КПЧ, *Гриффин против Испании*, Сообщение №. 493/1992.

167. Принципы возмещения ущерба, принцип 20.

168. Международный Суд ООН, *Амаду Садио Диалло против Демократической Республики Конго* (компенсация), Решение от 19 июня 2012 г., п. 40.

169. См., Межамериканский суд по правам человека, *Виллагран Моралес и др. против Гватемалы*, Серия С № 95, возмещение ущерба (26 мая 2001 г.), п. 79.

170. В деле *Исаева против Российской Федерации* Европейский суд присудил компенсацию матери умершей жертвы после того, как она продемонстрировала причинную связь между смертью ее сына в нарушение статьи 2 ЕКПЧ и потерей матерью финансовой поддержки, которую она могла бы получить, если бы он жил и работал. Европейский суд по правам человека, *Исаева против Российской Федерации*, решение от 24 февраля 2005 г., п. 234.

171. См., Европейский суд по правам человека, *Орхан против Турции*, № 25696/94, решение от 18 июня 2002 г., №. 443, <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60509>.

172. См., Европейский суд по правам человека, *Орхан против Турции*, № 25696/94, решение от 18 июня 2002 г., №. 443.

заклученные», а не путем определения конкретного ущерба, нанесенного каждому человеку¹⁷³. Аргентина предложила компенсацию за незаконное и длительное содержание под стражей политических заключенных во время военной диктатуры 1976–1983 годов, включив в число бенефициаров не только бывших заключенных, но и семьи погибших в тюрьмах, а также детей, родившихся в тюрьме. Суммы варьировались, расчет основывался на заработной плате за один день работы самого высокооплачиваемого государственного служащего, умноженной на количество дней содержания под стражей, но максимальная сумма составляла примерно 220 000 долларов США¹⁷⁴.

Филиппинский закон о возмещении ущерба от 2013 года устанавливает баллы за четыре типа нарушений прав человека, включая длительное и незаконное содержание под стражей¹⁷⁵. Если жертва также испытала другие правонарушения, такие как пытки и сексуальное насилие, размер компенсации возрастает. В Албании законодательство предусматривает выплату компенсации бывшим политическим заключенным в зависимости от времени, проведенного в тюрьме, а также в тюремной больнице и психиатрических учреждениях¹⁷⁶. Чешская Республика также включила в число жертв репрессивного режима на равной основе семьи и наследников политических заключенных. Закон о внесудебной реабилитации позволяет потерпевшим или наследникам казненных или умерших в заключении получить финансовую компенсацию¹⁷⁷.

Иногда выплаты устанавливаются в соответствии с рекомендациями международных или национальных комиссий по расследованию, таких как *комиссии по установлению истины*¹⁷⁸ или *по возмещению ущерба* (часто называемому «реабилитацией») ¹⁷⁹. Например, Комиссия по установлению истины и примирению Южной Африки включила в свое решение рекомендацию о выплате выплат жертвам апартеида, хотя возможная выплата в размере приблизительно 4000 долларов США была меньше рекомендованной суммы¹⁸⁰.

В Кыргызстане международная комиссия по расследованию установила, что правительство не смогло защитить население во время межэтнических волнений 2010 года на юге страны, и рекомендовала выплатить адекватную материальную компенсацию за ущерб и реабилитационные услуги. После этого, в мае 2011 года правительство подписало постановление, предусматривающее подобную компенсацию¹⁸¹. Согласно указанным там условиям, семьи погибших или пропавших без вести должны были получить 1 миллион

173. Гросман, п. 375, п. 27.

174. Подробнее см. Мария Хосе Гумбе, Экономическое возмещение за серьезные нарушения прав человека: опыт Аргентины, в Справочник по возмещению ущерба [María José Guembe: "Economic Reparations for Grave Human Rights Violations: The Argentine Experience," in The Handbook of Reparations,] <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/0199291926.001.0001/acprof-9780199291922>

175. Республиканский закон 10368 (2013 г.) под названием «Закон, предусматривающий возмещение ущерба и признание жертв нарушений прав человека во время режима Маркоса» http://hrvclaimsboard.gov.ph/images/DOWNLOADABLES/RA_10368-BSA.pdf

176. <http://www.arct.org/index.php/historical-memory/post-communism/207-ligji-per-demshperblimin-e-ish-te-denuarve-politike>

177. Роман Давид и Сюзанна Чой Юг-Пин, *Жертвы переходного правосудия: уроки возмещения за нарушения прав человека в Чешской Республике*. Июнь 2006, 346. ([Roman David and Susanne Y Choi, 'Forgiveness and Transitional Justice in the Czech Republic', Journal of Conflict Resolution].)

178. См. Принципы 6 и 7, Принципы Жуане, см. выше сноску 158.

179. См. Отчет Комиссии по реабилитации о ее деятельности в период с 2004 по 2008 год. Федеральный указ от 13 декабря 1996 года об историческом и правовом исследовании судьбы активов, которые оказались в Швейцарии после установления нацистского режима. (RO 1996 3487).

180. Под ред. Пабло де Грейфа, Справочник по возмещению ущерба, Дж. Маламуд Готи, Л. Гросман, *Возмещение ущерба и компенсация по гражданским искам за нарушения прав человека в переходных демократиях* (OUP 2006), стр. 375. [Pablo de Greiff ed., The Handbook of Reparations, J Malamud Goti, L Grosman, 'Reparations and Civil Litigation Compensation for Human Rights Violations in Transitional Democracies']

181. Правительство предприняло эти шаги, несмотря на противоречившие элементы отчета Комиссии и объявление ее председателя персоной нон грата. См. Джим Никол, *Кыргызстан: последние события и интересы США* (30 августа 2013 г.): 7. [Jim Nichol, Kyrgyzstan: Recent Developments and U.S. Interests (August 30, 2013): 7].

кыргызстанских сомов (21 245 долларов США)¹⁸², при условии, что суды не признали потерпевших виновными в совершении насилия. Тем, кто получил серьезные травмы, было выплачено по 100 000 сумов (2143 доллара США), а семьи лиц с менее серьезными травмами получили по 50 000 сумов (1071 доллар США)¹⁸³. Хотя в программе возмещения ущерба было много недостатков¹⁸⁴, она, по крайней мере, послужила признанием ответственности и обязательства государства по обеспечению возмещения ущерба, что укрепило доверие к правительству.

Раздел ниже посвящен комиссиям или комитетам по «возмещению ущерба» или «реабилитации», которые в республиках бывшего Советского Союза и других странах мира занимаются бывшими политическими заключенными исключительно или в рамках более широкого мандата.

Реабилитация

В «Основных принципах» реабилитация описывается как мера, включающая в себя «оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг»¹⁸⁵. При этом жертвы нарушений прав человека, таких как пытки, оказываются более подверженными болезням и психологическим проблемам, и, следовательно, такие услуги являются эффективными средствами улучшения качества их жизни и предотвращения снижения когнитивных функций¹⁸⁶.

Комитет ООН по правам человека постановил, что государства обязаны предоставлять реабилитационные услуги жертвам пыток и жестокого обращения путем оказания необходимой медицинской и психологической помощи¹⁸⁷. КПП рекомендовал, чтобы в случае систематических пыток государства в соответствии со своими международными обязательствами также обеспечивали жертвам «социальную реабилитацию», в том числе путем создания программы реабилитации и помощи¹⁸⁸. В своем Замечании общего порядка № 3 КПП уточняет, что реабилитация включает действия по восстановлению функций или приобретению новых навыков, необходимость в которых возникает в результате изменившихся обстоятельств жизни жертвы в результате пыток или жестокого обращения. Бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Манфред Новак напоминал, что КПП требует создания центров реабилитации для жертв пыток, и что такие центры должны обеспечивать комплексное лечение пострадавших¹⁸⁹.

С точки зрения государственной практики, медицинские услуги, включая психиатрическое и психологическое лечение, были включены в программы возмещения ущерба, в частности, в Чили, Перу, Марокко и других странах¹⁹⁰. Например, правительство

182. Наташа Ефимова, *Кыргызстан заплатит семьям жертв Оша: можно ли это сделать честно?* 14 мая 2011 г., [Natasha Yefimov, 'Kyrgyzstan to Pay Osh Victims' Families: Can It Be Done Fairly?'] <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-to-pay-osh-victims-families-can-it-be-done-fairly>, на 18 сентября 2020.

183. Там же.

184. Процесс подвергался критике за отсутствие справедливости, прозрачности и допущенные ошибки. См. Наташа Ефимова, *Кыргызстан заплатит семьям жертв Оша: можно ли это сделать честно?*, 14 мая 2011 г., [Natasha Yefimov, 'Kyrgyzstan to Pay Osh Victims' Families: Can It Be Done Fairly?'] <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-to-pay-osh-victims-families-can-it-be-done-fairly>, на 18 сентября 2020.

185. Принципы возмещения ущерба, принцип 21.

186. *Инструменты верховенства закона*.

187. См. Рауль Сендик Антонацио против Уругвая, [Raul Sendic Antonaccio v. Uruguay] Сообщение №, 63/1979, UN Doc. C/PR/C/14/D/63/1979 (28 октября 1981) <http://hrlibrary.umn.edu/undocs/newscans/63-1979.html>;

188. Заключительные замечания Комитета против пыток: Чад, CAT/C/TCD/CO/1 (4 июня 2009 г.), пп. 17–20.

189. Генеральная Ассамблея ООН, *Промежуточный отчет Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания*, UN Doc A / 65/273 (10 августа 2010 г.).

190. Там же. 18, 24.

Чили учредило *Programa de Reparacion y Atencion Integral de Salud* или PRAIS, комплексную программу здравоохранения для жертв нарушений прав человека, включая бывших политических заключенных и их семьи. Программа отражает «внимание, уделяемое государством жертвам нарушений прав человека», имевших место при режиме Пиночета¹⁹¹. Одним из значительных преимуществ программы стал ее многоуровневый характер, поскольку медицинские услуги предоставлялись жертвам нарушений прав человека, пыток, насильственных исчезновений и незаконных задержаний и были доступны более чем 190 000 жертв¹⁹². Основываясь в первую очередь на интересах жертв, PRAIS включала сотрудничество и совместные инициативы с организациями гражданского общества¹⁹³.

Согласно законодательным декретам, принятым в Румынии, бывшие заключенные имеют право на бесплатное пользование общественным транспортом, приоритетное лечение в государственных клиниках и больницах, 12 бесплатных поездок на поезде в год, бесплатное ежегодное лечение в государственных клиниках, бесплатное пользование телефонными линиями и, среди прочего, бесплатные похороны¹⁹⁴. Программа Чешской Республики включает возмещение заключенным или их наследникам судебных издержек и судебных штрафов¹⁹⁵.

Сатисфакция

Согласно «Принципам возмещения ущерба», сатисфакция включает символические и превентивные меры, предпринимаемые государством, например, публичное признание правонарушений, установление истины и привлечение к ответственности. Они рассматриваются как меры *общего*, а не индивидуального возмещения ущерба, которые могут служить для признания тяжелого положения жертв, восстановления доверия к правительству и предотвращения повторения правонарушений.

Примеры сатисфакционных мер, описанных в «Принципах возмещения ущерба», включают установление истины о природе правонарушений, в том числе путем включения правдивых исторических данных в учебники, публичных извинений и других форм признания ответственности, а также путем расследования правонарушений, которые должны завершиться судебным преследованием и вынесением приговора преступникам. В деле *Эль-Масри против «бывшей югославской Республики Македония»*¹⁹⁶ ЕСПЧ признал право на «истину» или доступ к информации о грубых нарушениях прав человека, что в соответствии с «Принципами возмещения ущерба» также является формой сатисфакции¹⁹⁷.

Меры сатисфакции были в большом объеме предписаны Межамериканским судом по правам человека, который требовал от государств поиска останков погибших, расследования, публикации решений и признания ответственности, а также

191. См. Часто задаваемые вопросы и ответы по PRAIS http://prais.redsalud.gob.cl/?page_id=36 (на испанском языке)

192. Там же.

193. Там же.

194. Законодательный акт 118/1990 о предоставлении прав лицам, политически преследовавшимся коммунистической диктатурой; Закон 221/2009 о политически мотивированных приговорах и наказаниях, вынесенных с 6 марта 1945 года по 22 декабря 1989 года; см. также Лавиния Стан, *Расплата с коммунистическим прошлым в Румынии: оценка положения, и Переходное правосудие в посткоммунистической Румынии: политика памяти* [Lavinia Stan, *Reckoning with the Communist Past in Romania: A Scorecard*, 65 *Europe-Asia Studies*, no. 1 (January 2013): 138; Lavinia Stan, *Transitional Justice in Post-Communist Romania: The Politics of Memory* (2013): 167].

195. Роман Давид и Сюзанна Чой Юг-Пин, *Жертвы переходного правосудия: уроки возмещения за нарушения прав человека в Чешской Республике*. [Roman David & Susanne Choi Yug-ping, *Victims on Transitional Justice: Lessons from the Reparation of Human Rights Abuses in the Czech Republic*], 27 *Human Rights Quarterly* 393-435 (2005): 399.@

196. Эль-Масри против «бывшей югославской Республики Македония» (решение) (ЕСПЧ), 13 декабря 2012.

197. Принцип 22 (b) Принципов возмещения ущерба.

переименования одной школы в честь потерпевших¹⁹⁸. В случаях, связанных с пытками, Комитет по правам человека приказал Узбекистану «провести полное и эффективное расследование сообщения о пытках, привлечь к ответственности виновных и наказать их соответствующими санкциями, а также предоставить жертвам адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции»¹⁹⁹.

Возмещение ущерба означает не только денежные или другие выплаты, но и «создание моральных ценностей»²⁰⁰. Признание совершенного зла и тяжелого положения жертв важно для предотвращения будущих трагедий, возникающих на тех же основаниях, а также для установления национального согласия и стабильности. Символическое возмещение ущерба может служить важным актом признания преступлений и выражаться, среди прочего, в сооружении мемориала жертвам, извинениях, переименовании улиц и городов, а также памятных и образовательных мероприятиях²⁰¹. В 1991 году Россия приняла Закон о реабилитации, который признает преступный характер советского режима и статус «жертв политических репрессий»²⁰². В 2013 году Филиппины приняли Закон о возмещении ущерба, который предлагает материальное и символическое признание преступлений, совершенных в отношении бывших политических узников диктатуры Маркоса²⁰³.

В соответствии с практикой международных судов и договорных органов меры реституции, компенсации, реабилитации и сатисфакции должны применяться всеобъемлюще и комплексно. Комитет по правам человека подтвердил это в десятках своих решений, осуждающих Узбекистан²⁰⁴ за нарушение запрета на пытки и жестокое обращение, а также права на справедливое судебное разбирательство²⁰⁵. Однако практически ни одно из этих средств восстановления в правах не было предоставлено бывшим политическим заключенным.

198. Моника Ферия Тинта, *Правовые последствия пыток в отношении детей: дело братьев Гомес Пакияури против Перу*, январь 2009 г., *Пытки: ежеквартальный журнал о реабилитации жертв пыток и предотвращении пыток* 19 (2): 118–31; Хеннебель Людовик, *Межамериканский суд по правам человека: посол универсализма*, *Revue Québécoise de droit international*, специальный выпуск, сентябрь 2011 г., с. 70. [Monica Ferial Tinta, 'Legal consequences for torture in children cases: the Gomez Paquiyaury Brothers vs Peru case', January 2009, *Torture: quarterly journal on rehabilitation of torture victims and prevention of torture*]; [Hennebel Ludovic, *The Inter-American Court of Human Rights: The Ambassador of Universalism*].

199. Комитет по правам человека, *Сирожиддин Аллабердиев против. Узбекистана*, Соображения от 21 марта 2017 г., № 2555/2015, п. 10

200. Регула Луди, *Возмещение ущерба жертвам нацизма в послевоенной Европе* [Regula Ludi, *Reparations For Nazi Victims In Post War Europe*] 193 (2012) (цитируется Kurt R. Grossman, *Die Ehrengeld: Kurzgeschichte Der Wiedergutmachung* 43 (1967)).

201. Международный центр переходного правосудия, *Теория и практика возмещения ущерба 4* (2007), available at <http://ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Global-Reparations-Practice-2007-English.pdf>.

202. Федеральный закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» № 1761-1 (18 октября 1991 г.).

203. См. Закон о компенсации и признании жертв прав человека 2013 г., Республиканский закон №. 10368, Н. №. 5990, S. №. 3334

204. 45 подобных случаев. См. <http://ccprcentre.org/country/uzbekistan>.

205. Комитет обязал Узбекистан обеспечить Мусаеву эффективное восстановление в правах, «включая: проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении и возбуждение уголовных дел против виновных; либо его повторное судебное разбирательство в соответствии со всеми гарантиями, закрепленными в Пакте, либо его освобождение; и предоставление жертве полного возмещения, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем». КПЧ, *Саида Мусаева против Узбекистана*, Соображения от 21 марта 2012 г., № 1914, 1915 и 1916/2009., П. 11.

Особый правовой режим возмещения ущерба: переходное правосудие

Будь то Холокост, рабство в таких странах, как Соединенные Штаты, колониализм, апартеид в Южной Африке или сталинский ГУЛАГ, призывы жертв к возмещению ущерба или реабилитации стали ассоциироваться с требованиями справедливости и ответственности со стороны больших групп лиц, которым был причинен ущерб вследствие массовых преступлений. В этих обстоятельствах, помимо возмещения ущерба жертвам, необходимо также бороться с широко распространенной безнаказанностью и системными причинами насилия путем судебного преследования и наказания виновных, расследования и раскрытия истины о местонахождении жертв и источниках конфликта, а также реформирования государственных институтов в целях предотвращения повторения насилия²⁰⁶. Когда нарушения прав человека совершаются в периоды репрессивного правления или вооруженного конфликта, возмещение ущерба рассматривается как неотъемлемая часть более широкой мозаики механизмов, составляющих *переходное правосудие*²⁰⁷.

Термин «переходное правосудие» или же «правосудие переходного периода», появившийся в начале 1990-х годов, обозначает комплекс судебных и внесудебных механизмов, используемых государством во времена политических изменений, например, после окончания конфликта или падения тоталитарного режима, для преодоления наследия массовых нарушений прав человека, когда обычная система правосудия не справляется с огромным количеством жертв и преступников²⁰⁸. Помимо возмещения ущерба, эти меры могут включать уголовные процессы и квазисудебные разбирательства, комиссии по установлению истины и институциональные реформы, такие как *люстрация* должностных лиц, связанных с предыдущим режимом. Вот почему меры по возмещению ущерба следует рассматривать не изолированно, а как взаимосвязанный комплекс механизмов, которые могут выйти за рамки отправления правосудия для потерпевших и достичь более широких целей переходного правосудия, таких как восстановление доверия к институтам и верховенству закона и предотвращение повторения преступлений²⁰⁹.

Многие общества, выходящие из репрессивного правления или конфликта, приняли законы о возмещении ущерба или реабилитации политических заключенных как часть более широкого процесса реформирования политической и судебной систем, примирения общества и консолидации новой национальной идентичности. В Бразилии возмещение ущерба совпало с началом процесса обширных политических и конституционных реформ, призванного вывести страну из десятилетий военного правления. В Марокко национальному правозащитному учреждению — *Conseil Consultatif des Droits de l'Homme* (CCDH) — было поручено оказать содействие освобождению сотен политических заключенных. Это проложило путь к процессу установления истины и программе возмещения ущерба, которая касалась не только освобожденных политических заключенных, но и вытесненных из системы экономических отношений сообществ, которые ранее считались антиправительственными²¹⁰.

206. Принципы ООН по борьбе с безнаказанностью: комментарий, с. 5.

207. *Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека (гражданских и политических), пересмотренный заключительный отчет, подготовленный г-ном Жуане в соответствии с решением Подкомиссии 1996/119, документ ООН E / CN.4 / Sub.2 / 1997/20 / Ред.1 (2 октября 1997 г.). («принципы Жуане»).*

208. См. <https://www.ictj.org/about/transitional-justice>.

209. <https://www.ictj.org/about/transitional-justice>.

210. См. <http://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Morocco-TRC-2009-English.pdf>; Джеймс Солтер, Гражданское общество и политические изменения в Марокко [James Salter, Civil Society and Political Change in Morocco] (2007): 72-73.

Процессы переходного правосудия в Чешской Республике демонстрируют, что возмещение ущерба может положительно повлиять на личности освобожденных политических заключенных и на дальнейшее создание демократических институтов. Принятие закона «Об участниках антикоммунистической оппозиции и сопротивления» привело к явному сдвигу в общественном мнении и в самооценке бывших политзаключенных с «жертв репрессий» на «героев», выступавших против тоталитарного режима²¹¹. Государство поставило работу по документированию и архивированию во главу угла своей деятельности по реинтеграции политических заключенных в общество²¹². Для гарантирующих полное раскрытие истины расследования, архивирования, анализа данных и выявления случаев незаконных преследований со стороны государства и лиц, подлежащих реабилитации, было создано специальное Управление по документации и расследованию коммунистических преступлений.

Комиссии по реабилитации или возмещению ущерба

Помимо комиссий по установлению истины, важную роль играют комиссии или комитеты по реабилитации или возмещению ущерба, облегчая процесс предоставления свободы политическим заключенным и содействуя их реинтеграции в общество путем признания преступлений и выявления лиц, имеющих право на освобождение и возмещение. В некоторых случаях такие институты помогали укреплять доверие и поддерживать мир в постконфликтных и авторитарных обществах. Как минимум, они предусматривали компенсацию или другие, хотя иногда и чисто символические льготы, признавая преступления и давая импульс для дальнейших реформ. Комиссии по возмещению ущерба или реабилитации в различных формах существовали, в частности, в Беларуси, Бразилии, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Северной Ирландии, России и Украине, а также в Чили. Более подробный отчет о некоторых из них представлен в следующем разделе. Хотя авторы этого доклада предпочитают термин «комиссии по возмещению ущерба» вместо термина «комиссии по реабилитации», более соответствующий терминологии международного права, в этом разделе мы будем использовать термины «комиссии по реабилитации» и «комиссии по возмещению ущерба» как синонимы.

Бывший Советский Союз

В СССР программы «реабилитации» были реализованы еще в 1950-х годах. Вскоре после смерти Сталина, на XX съезде КПСС его преемник Никита Хрущев публично осудил сталинские репрессии и культ личности. Хрущев начал массовую реабилитацию заключенных ГУЛАГа, в том числе путем создания комиссий. Комиссии действовали без прочной правовой основы и непоследовательно²¹³. Однако, несмотря на эти препятствия, к моменту смещения Хрущева в 1964 году число жертв, которым удалось вернуть свободу и законные права, оценивалось в пределах от 800 000 до 2 миллионов человек²¹⁴.

211. Более того, новый закон предусматривал единовременную выплату оппозиционерам, боровшимся с коммунистическим режимом, в размере 100 000 чешских крон (около 3000 евро). Кевин Макдермотт и Клара Пинерова (2015), *Процесс реабилитации в Чехословакии: реакция партии и народа*, в книге Кевина Макдермотта и Мэтью Стриббе, (ред.) *Десталинизация Восточной Европы: реабилитация жертв сталинизма после 1953 года*. [McDermott, Kevin and Pinerova Klára (2015), 'The rehabilitation process in Czechoslovakia : Party and popular responses', in McDermott, Kevin and Stribbe, Matthew, (eds.) *De-Stalinising Eastern Europe : the rehabilitation of Stalin's victims after 1953*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 11.

212. Роман Давид и Сюзанна Чой Юг-Пин, Жертвы переходного правосудия: уроки возмещения за нарушения прав человека в Чешской Республике [Roman David, Susanne Y.P. Choi, 'Forgiveness and Transitional Justice in the Czech Republic'], *Journal of Conflict Resolution*, июнь 2006, 346.

213. Обидина, *Реабилитация жертв политических репрессий: к истории вопроса*: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_30.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_30.pdf), 245.

214. Там же, 247.

Россия

18 октября 1991 года Российская Федерация приняла Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий», реабилитирующий всех жертв политических репрессий с 1917 года²¹⁵. В преамбуле сурово осуждалась советская власть, в ходе которой «миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам» и гарантировалось соблюдение законности и прав человека. Закон предусматривал право на возвращение и воссоединение семей, признавал репрессированных жертвами преступлений, предусматривал возмещение ущерба оставшимся в живых, включая финансовую компенсацию, возмещение конфискованного имущества, доступ к жилью, медицинскому обслуживанию и другим бесплатным социальным услугам²¹⁶.

Во время разработки закона возникло множество споров, касавшихся термина «политические репрессии» в его названии и в тексте документа. В соответствии с этим термином действия властей, в частности лишение жизни и свободы, принудительный труд, жестокое обращение, депортация и другие преступления в отношении лиц, считающихся опасными для государства по национальному, социальному, религиозному или другим признакам, были «политически мотивированными». В статьях 3 и 5 Закона определены категории этих «политических мотивов». В первую очередь, это касается лиц, привлеченных к уголовной ответственности за «государственные или иные преступления». В статье 5 определены государственные преступления, которые включают антисоветскую пропаганду²¹⁷ и «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй»²¹⁸. В случае Узбекистана это будет соответствовать первой категории политических заключенных в Приложении 1. «Прочие преступления» относятся к общеуголовным преступлениям, которые использовались в качестве предлога для арестов, а на самом деле были направлены против основных прав человека по сфальсифицированным государством обвинениям в нежелательных для него видах деятельности, таких как активизм и другие (категория 3 в Приложении 1)²¹⁹.

Статьей 19 была учреждена комиссия по реабилитации, которая получала полный доступ к архивам и возможность оказывать помощь в восстановлении прав жертв политических репрессий, координировала работу по выплате компенсаций других организаций, выявляла несоответствия в национальном законодательстве в части проведения реабилитации, оказывала помощи региональным и федеральным властям в увековечивании памяти жертв политических репрессий и принимала индивидуальные или групповые жалобы, поданные такими НПО, как Международный Мемориал²²⁰. Федеральная комиссия в первые годы своего существования была чрезвычайно эффективной в отношении восстановления прав репрессированных: в период с 1991 по 2015 годы было реабилитировано более 3,7 миллионов человек²²¹. Комиссия действует в настоящее время

215. Федеральный закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» № 1761-1 (18 октября 1991 г.).

216. Там же, ст. 16, 17.

217. Ст. 58, а после 1960 года ст. 70 УК РСФСР.

218. Статья 190.1 УК РСФСР.

219. Кононов А.Л. Об истории разработки российского закона «О реабилитации жертв политических репрессий», в сборнике под ред. А. Даниэля, Л. Ереминой, Е. Жемковой, *Реабилитация и память*, (Мемориал — Звенья, Москва, 2016), с. 16.

220. Статья 19 перестала действовать в 1993 году с введением в действие Указа Президента Российской Федерации от 24.12.93 N 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации». См.: <https://memorial.krsk.ru/zakon/911018.htm>

221. Заседание Комиссии по реабилитации жертв политических, 28 октября 2015 г., <http://kremlin.ru/615/administration/50>, <http://kremlin.ru/events/administration/50615>.

и приобрела постоянный статус на основании Указа президента Российской Федерации от 25 августа 2004 года²²².

Несмотря на огромное число лиц, чьи права и «доброе имя» были восстановлены, влияние Комиссии на восстановление справедливости в отношении жертв или на общие цели переходного правосудия было очень ограниченным. В свете идеологических корней нынешнего режима и акцента, который ставится на героизме советского народа во Второй мировой войне, отсутствует подлинная политическая воля признать и почтить память жертв репрессий советской эпохи²²³. Вследствие этого в области эффективного восстановления прав жертв существуют многочисленные препятствия, в том числе строго ограниченный доступ к архивам, прямой отказ выполнять многие положения о возмещении ущерба²²⁴ и просто к выплате чисто символической материальной компенсации. В своей нынешней редакции статья 15 Закона о реабилитации обязывает государство платить 75 рублей за каждый месяц лишения свободы, но в общей сложности не более 10 000 рублей (около 130 долларов США)²²⁵. Закон о реабилитации послужил образцом для аналогичного законодательства в Беларуси, Молдове, Казахстане, Кыргызстане и Украине. Аналогичные комиссии были созданы в Армении, Азербайджане, Беларуси, Казахстане и Украине.

Грузия

В 2012 году к власти в Грузии пришло новое правительство, пообещавшее положить конец пыткам, жестокому обращению и экспроприации собственности, которыми были отмечен период с 2004 по 2012 год²²⁶. За это время численность заключенных выросла примерно на 300 процентов²²⁷, причем некоторые утверждали, что предыдущий президент Михаил Саакашвили использовал систему уголовного правосудия не только для борьбы с преступностью и коррупцией, но и для сохранения власти и подавления инакомыслия²²⁸.

Перед новой администрацией встал выбор, как рассматривать тысячи поступавших в прокуратуру жалоб о злоупотреблениях в пенитенциарных учреждениях и на полицейских участках Грузии: создать специальную комиссию или новый отдел внутри прокуратуры (DPO)²²⁹. Сославшись на нехватку ресурсов, выбрали последнее, и в 2015 году в стране был создан Департамент по расследованию правонарушений, совершенных в ходе судебного разбирательства при Главной прокуратуре, в задачи которого входило расследование правонарушений, восстановление жертв в правах и возврат имущества²³⁰.

В Уголовно-процессуальный кодекс Грузии была добавлена новая статья²³¹,

222. Электронная библиотека Бориса Ельцина, Указ Президента Российской Федерации от 25 августа 2004 г. № 1113, <https://www.prlib.ru/en/node/354156>, на 16 сентября 2020.

223. См. Николай Копосов, *Защита сталинизма с помощью уголовного закона: Россия, 1995–2014 гг.*, сс. 93–309, в сборнике под ред. Владислава Белавуса и Александры Глишинской-Грабиас. *Закон и память: к правовому управлению историей*, [Nikolai Koposov, 'Defending Stalinism by Means of Criminal Law: Russia, 1995 - 2014', in Uladzislau Belavusau and Aleksandra Gliszczynska-Grabias eds. *Law and Memory: Towards Legal Governance of History*].

224. Григорий Вайпан, *Право на возвращение домой: жертвы ГУЛАГа ведут юридическую битву за возмещение ущерба*, 1 июня 2020 г. [Grigory Vaipan, 'The Right to Return Home: Victims of the Gulag Are Waging a Legal Battle for Reparation'], <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/right-return-home-victims-gulag-are-waging-legal-battle-reparation>

225. Постановление Правительства РФ от 16 марта 1992 г. N 160, <http://eao.memo27reg.org/vkpo>.

226. Приказ №62 министра юстиции от 13 февраля 2015 г., <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/2728207?publication=0>.

227. *Преступление и чрезмерное наказание: распространенность и причины нарушений прав человека в тюрьмах Грузии* (Тбилиси: Open Society Georgia Foundation, 2014), iv.

228. Александр Капатадзе, *Грузия порывает с прошлым* [Alexander Kapatadze, *Georgia's Break with the Past*], *Journal of Democracy* 26, 1 (2016), с. 110.

229. Центр по правам человека, *Мониторинг деятельности Управления Главной прокуратуры Грузии по расследованию правонарушений, совершенных в ходе судебного разбирательства* (2018), стр. 4.

230. Там же.

231. Ст. 310 Уголовно-процессуального кодекса Грузии, подпункт «g».

позволяющая прокуратуре обращаться в Апелляционный суд с просьбой о пересмотре судебных решений, если новое расследование выявило существенное нарушение прав человека, доказывающее его невиновность или совершение преступления менее тяжкого, чем то, за которое он был осужден²³². Ходатайство о пересмотре может быть подано осужденным и / или его защитником, а также правопреемником в случае смерти или прокурором²³³. Лицо, в пользу которого решение суда было изменено, получало право на возмещение ущерба²³⁴.

Департамент расследовал более 440 дел, 49 из которых по обращениям об избиениях, пытках и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении²³⁵. 149 жертвам была предоставлена компенсация за экспроприированное имущество, им было возвращено около 44 миллионов лари (13,5 миллиона долларов США)²³⁶. 43 государственным служащим были предъявлены обвинения в злоупотреблении служебным положением, десять из них были признаны виновными²³⁷. Однако, по словам представителей гражданского общества, этот процесс сопровождался процессуальными нарушениями и был отмечен внутренним противоречием: каждое дело рассматривалось тем же учреждением, которое изначально несло ответственность за злоупотребления, что ставило под сомнение его беспристрастность. Процесс также, похоже, не охватил всех жертв, принес пользу тем из них, кто был близок к новой политической власти²³⁸.

Казахстан

Уже в 1988 году в Караганде местным комитетом Коммунистической партии была создана Комиссия по расследованию политического террора сталинской эпохи. Главой этой новой организации был назначен бывший сотрудник лагерной администрации²³⁹. В период с 1989 по 1993 год комиссия реабилитировала около 75 000 человек, а затем прекратила свое существование²⁴⁰. В 1993 году парламент создал комиссию по реабилитации жертв массовых репрессий и защите их прав, а также другую комиссию по рассекречиванию правительственных и партийных документов, касающихся нарушений прав человека²⁴¹. Комиссия по реабилитации работала в течение 2009 года и оказала помощь в реабилитации примерно 350 000 человек. Она также была распущена в связи, как было объявлено, с завершением процесса реабилитации жертв сталинского террора²⁴².

В 1993 году в Казахстане был принят закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» по российскому образцу. В тексте закона реабилитация определялась как «признание лица в судебном либо ином установленном законом порядке жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, восстановление его нарушенных прав, возмещение причиненного морального или материального ущерба»²⁴³.

232. Там же, с. 8.

233. Ст. 312.2 Уголовно-процессуального кодекса Грузии.

234. Постановление № 1044 «Об имплементации деятельности, осуществляемой юридическим лицом публичного права — Национальным агентством государственного имущества при Министерстве экономики и устойчивого развития Грузии» от 25 мая 2014 г.

235. Центр по правам человека, *Мониторинг деятельности Управления Главной прокуратуры Грузии по расследованию правонарушений, совершенных в ходе судебного разбирательства* (2018), стр. 14.

236. Там же, с. 23.

237. Там же, с. 16.

238. Выступление юриста HRC на семинаре.

239. Алексей Трошев, *Опыт переходного правосудия в Казахстане*, Переходное правосудие и бывший Советский Союз, Stan. et al eds, стр. 98 [Alexei Trochev, 'Transitional Justice Attempts in Kazakhstan', in., Transitional Justice and the Former Soviet Union].

240. Там же, с. 99.

241. Там же.

242. Там же.

243. http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z930002200_, на 15 сентября 2020.

Реабилитированные лица имели право на восстановление всех своих социальных, политических и гражданских прав, наград и воинских званий, возврат собственности и гражданства, а также на денежную компенсацию. Пострадавшие от репрессий люди с ограниченными возможностями и пенсионеры дополнительно имели право на:

- отпуск в удобное для них время, а также дополнительный отпуск без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году;
- бесплатное жилье;
- бесплатный телефон;
- доступ к садоводческим обществам и жилищным кооперативам;
- приоритетное размещение в домах престарелых и инвалидов;
- льготное обеспечение протезами и ортезами;
- бесплатные адвокатские консультации по вопросам реабилитации²⁴⁴.

Однако на практике оказалось, что статус реабилитированного получить проще, чем соответствующие материальные выгоды. Предлагаемые пакеты компенсации за физический и моральный вред носили во многом символический характер. Например, согласно оценкам, по состоянию на 2015 год 35 793 человека или 10% всех реабилитированных получали ежемесячную выплату в размере 2121 тенге (на тот момент 11 долларов США)²⁴⁵. Доступ к архивам был затруднен, а решение о правовом статусе и соответствующей компенсации оставалось под контролем исполнительной власти, вследствие чего процесс шел под управлением политических элит и оставался полумерой. Политика реабилитации, проводившаяся режимом Нурсултана Назарбаева, была продиктована перспективой легкой политической выгоды, а не поиском истины и ответственности, при котором жертвы и их семьи должны были бы получить значительное возмещение ущерба²⁴⁶.

244. Ст. 18-21 Закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

245. Трошев, с. 100.

246. Трошев, с. 103.

Некоторые примеры из других географических зон

Северная Ирландия

В Северной Ирландии Белфастское соглашение 1998 г. открыло путь к созданию Комиссии по пересмотру приговоров в соответствии с Законом о приговорах Северной Ирландии. Это помогло бывшим заключенным избежать дальнейших насильственных действий в их отношении и добиться подлинной реинтеграции в общество. Комиссия способствовала вовлечению бывших политических заключенных в процесс развития общества и преобразования постконфликтного периода, что способствовало их реинтеграции. Например, Комиссия предоставила бывшим политическим заключенным широкие возможности для участия в общественной жизни и официальной политике, занятости в общественных организациях, создания организаций взаимопомощи и ассоциаций бывших заключенных.

Кроме того, политические заключенные могли участвовать в программах профессиональной и социальной переподготовки и психологической помощи, проводимых Североирландской ассоциацией помощи правонарушителям (Northern Ireland Association for the Care and Resettlement of Offenders) и Фондом мира Европейского союза. Эти действия сыграли важную роль в укреплении само-уважения и уверенности бывших заключенных и упрочении их социальных связей. Бывшие политические заключенные, работая с молодыми людьми, понижали уровень межобщинной вражды и, обладая репутацией преданных делу и надежных лидеров, вносили свой вклад в развитие общества. Вместо того, чтобы после освобождения представлять проблему для своих сообществ, они стали ключевым активом, способствующим развитию и укреплению гражданского общества.

Мьянма

С мая 2011 года по декабрь 2013 года в Мьянме по приказу президента Тейн Сейна были досрочно освобождены около 1200 человек, признанных активистами в качестве «политических заключенных». Остальные политические заключенные были освобождены после полного отбытия наказания, неопределенное число лиц умерли в заключении. Многие из этих освобождений стали результатом процесса, который начался в феврале 2013 года, когда по указу президента был создан Комитет по рассмотрению дел политических заключенных. Комитету было поручено разработать определение понятия «политические заключенные» и рекомендовать заключенных к освобождению. Комитет из шестнадцати человек (позднее расширенный до девятнадцати) состоял из государственных министров и представителей групп бывших политических заключенных и оппозиционных партий. Его состав снова изменился 5 января 2015 года и стал по указу президента включать 28 членов.

В течение 2013 года Комитет собирался 12 раз и составлял списки политических заключенных, рекомендованных к освобождению. На основании этих списков и после проверки со стороны правительства в 2013 году было приказано провести семь групповых освобождений с учетом рекомендаций комитета.

Комитет прекратил свою деятельность в 2014 году и, по всей видимости, был распущен, а затем вновь восстановлен в 2015 году. С тех пор открытая информация о его мандате, процедурах или деятельности отсутствует. Отсутствие информации и действий, по-видимому, оправдывает опасения по поводу того, что Комитет был воссоздан не для решения проблемы оставшихся политических заключенных, а как формальный ответ на критику, раздающуюся внутри страны и из-за рубежа.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА И ПРАКТИКА

ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

Узбекистан еще не ратифицировал Факультативный протокол КПП, Римский статут Международного уголовного суда и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Тем не менее, его статус государства-участника МПГПП и КПП обязывает Узбекистан создать правовую базу, позволяющую эффективно реализовать право на возмещение ущерба, изложенное в «Принципах возмещения ущерба».

Во время предыдущего режима из-за недостаточной независимости судебной власти от исполнительной и других серьезных недостатков системы правосудия суды почти никогда не выносили оправдательных приговоров и не выносили решений о возмещении ущерба незаконно осужденным лицам. С 2017 года ситуация немного улучшилась²⁴⁷. Согласно заявлению Верховного суда Узбекистана от октября 2019 года²⁴⁸, из 26 859 обвиняемых 567 были признаны невиновными и «реабилитированы»²⁴⁹, однако эта цифра не подтверждена независимыми источниками. Также остается неясным, обозначает ли здесь термин «реабилитация» отмену приговора и судимости, восстановление доброго имени данного лица или другое. Внутреннее законодательство действительно обеспечивает возмещение ущерба неправомерно осужденным лицам, особенно когда в заключении они были жертвами серьезных преступлений, в частности, пыток.

Законодательная база для возмещения ущерба

Среди других основных прав Конституция Узбекистана гарантирует свободу от пыток, насилия или любого другого жестокого или унижительного обращения²⁵⁰, равенство перед законом²⁵¹, свободу от произвольного задержания или содержания под стражей²⁵², а также право на справедливое судебное разбирательство²⁵³. Хотя это прямо не указано в Конституции, гарантии эффективного восстановления в правах закреплены двумя статьями высшего закона Узбекистана²⁵⁴. Они гарантируют право каждого на обжалование незаконных действий государственных органов²⁵⁵. Более того, согласно Конституции, любому гражданину должен быть предоставлен доступ к документам, постановлениям и другим материалам, касающимся его прав и интересов²⁵⁶.

247. В выступлении 24 января 2020 г. перед новоизбранным парламентом президент Мирзиёев заявил, что за последние три года суды Узбекистана перешли от отсутствия оправдательных приговоров до почти 2000 оправдательных приговоров, назвав снижение числа обвинительных приговоров самым большим достижением в судебно-правовой сфере. https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta

248. Сообщение Верховного суда Узбекистана от апреля 2019 года: sud.uz/ru/informatsionnoe-soobsheniye-o-deyatelnosti-sudov/

249. Сообщение Верховного суда Узбекистана от октября 2019 года: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/10/15/criminal-court/>.

250. Часть 3 статьи 26 Конституции Республики Узбекистан.

251. Часть 1 статьи 18 Конституции Республики Узбекистан.

252. Часть 2 статьи 25 Конституции Республики Узбекистан.

253. Часть 2 статьи 26 Конституции Республики Узбекистан.

254. Конституция признает в пreamбуле приоритет международного права, но на практике, по мнению местных экспертов, международное право почти никогда не применяется судами или административными органами.

255. Статья 44 Конституции Республики Узбекистан была принята в декабре 1992 года.

256. Статья 30 Конституции Республики Узбекистан.

Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана (УПК) содержит раздел «Реабилитация», который предусматривает ряд процессуальных и материальных прав жертв злоупотреблений со стороны государства²⁵⁷. Статья 301 УПК устанавливает общие основания для реабилитации, в статье 302 говорится о ее последствиях, а в статье 303 предусмотрены основания и последствия «частичной реабилитации». Статья 301, устанавливая обстоятельства для реабилитации, ссылается на статью 83 УПК, которая гласит, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый признается невиновным и подлежит реабилитации, если:

- 1) отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство;
- 2) отсутствует в его деянии состав преступления;
- 3) он не причастен к совершению преступления.

Таким образом, статья 83 предполагает три возможных основания для «реабилитации»: отсутствие события преступления, недостаточность юридических элементов преступления, то есть *состава преступления*, и отсутствие участия лица во вменяемом ему правонарушении. Согласно статье 302 УПК лица, подпадающие под одну из этих категорий, имеют право на полную компенсацию, «устранение последствий морального ущерба», причиненного незаконным задержанием²⁵⁸, а также должны быть восстановлены в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах²⁵⁹.

Более того, гражданское законодательство Узбекистана также предусматривает, что любой вред, причиненный физическому лицу незаконными действиями государственных следственных органов, прокуратуры и судов, повлекшими за собой незаконное задержание, незаконное преследование и обвинительный приговор, должен быть возмещен государством независимо от вины сотрудников этих органов²⁶⁰. Согласно Гражданскому кодексу Республики Узбекистан, жертвы имеют право на компенсацию как материального, так и морального вреда²⁶¹. Лицо, права которого были нарушены, может потребовать полной компенсации убытков²⁶². Гражданское право также защищает от потери или повреждения имущества, включая упущенные доход и прибыль²⁶³.

Реституция

Статья 301 устанавливает право реабилитированного лица на *реституцию*, включая восстановление на утраченной или равной должности или по месту учебы, а также возвращение собственности или доступ к равноценному жилищу с аналогичным месторасположением. Примечательно, что если иск, поданный лицом о восстановлении его прав на работу, пенсию и жилье, а также о возврате собственности, не будет удовлетворен, он может подать отдельный гражданский иск²⁶⁴.

Согласно статье 117 Конституции Узбекистана, граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы по приговору суда за совершение тяжких преступлений, не

257. Раздел 7 УПК. Реабилитация.

258. Статья 309 УПК.

259. Статья 310 УПК.

260. Часть 1 статьи 991 ГК Республики Узбекистан.

261. Статьи 11; 14; 15; 99; 100; 163; 990; 991; 1020; 1021 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

262. Часть 2 статьи 14 ГК Республики Узбекистан.

263. Там же.

264. Статья 309 УПК.

имеют права участвовать в выборах²⁶⁵. Однако в соответствии с недавно принятым Избирательным кодексом Республики Узбекистан лица, которые были лишены права голоса во время заключения, восстанавливаются в этом праве по истечении срока заключения²⁶⁶.

Для военнослужащих установлены особые нормы компенсации. Восстановление их прав, таких как трудоустройство, пенсия, жилище и другие материальные и личные права, определяется в порядке, установленном генеральным прокурором, министром обороны, министром внутренних дел и главой Службы национальной безопасности Республики Узбекистан²⁶⁷.

Компенсация

Компенсация реабилитированным лицам определяется в соответствии со статьей 304 УПК, которая дает им право на полную компенсацию материального ущерба, причиненного в результате неправомерных действий, включая: 1) потеря заработка; 2) приостановка пенсионных и других социальных выплат и пособий; 3) денежные вклады, акции, другие ценные бумаги и проценты на них; 4) стоимость имущества, изъятого при задержании и в результате уголовного преследования; 5) штрафы и судебные издержки, взысканные во исполнение приговора суда; и 6) суммы, выплаченные за оказание юридической помощи, а также другие судебные издержки, понесенные в результате совершенных в отношении потерпевшего незаконных действий. В случае смерти реабилитированного лица статья 304 дает его наследникам право на такую же компенсацию.

Размер и порядок определения размера компенсации материального ущерба устанавливаются статьей 306 УПК, которая требует вынесения оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела по одному из оснований, указанных в статье 83, закрепляющей право на реабилитацию. Копия приговора должна быть доставлена или отправлена по почте реабилитированному лицу²⁶⁸. В течение одного месяца после получения жалобы реабилитированного лица суд, прокурор или следователь должны определить размер ущерба. После исчисления размера материального ущерба суд выносит определение, а в случае рассмотрения жалобы следователем или прокурором выносится постановление о порядке получения выплаты для покрытия денежного ущерба²⁶⁹. Источниками выплат являются Министерство финансов и Агентство социального обеспечения²⁷⁰.

Не только уголовное право, но и гражданское право Узбекистана также признает право на возмещение как материального, так и морального ущерба в случае незаконного осуждения. Хотя в законодательстве нет определения «морального вреда», в постановлении пленума Верховного суда Узбекистана 2000 г. разъясняется, что ущерб полагается за «нравственные и физические страдания», включая унижение, физическую боль или дискомфортное состояние, причиненные потерпевшим в результате совершенного

265. Часть 5 статьи 117 Конституции Узбекистана; этот пункт был принят в сентябре 2019 г.

266. Статья 5 Избирательного кодекса Узбекистана, принята в сентябре 2019 года.

267. Имплементация этого закона регулируется Постановлением № 2355664 о восстановлении работы, пенсии, жилья и других личных и материальных прав реабилитированных военнослужащих, компенсации материального и морального вреда; принято Минюстом 11 марта 2014 г.

268. Статья 306 УПК.

269. Часть 1 статьи 307 УИК Республики Узбекистан.

270. Постановление Министерства юстиции № 1095 «О выплатах из государственного бюджета в возмещение вреда, причиненного гражданину в результате неправомерных действий или бездействия государственных органов или их должностных лиц», от 12.01.2002.

против них правонарушения²⁷¹. В Постановлении Пленума 2000 г. также указывается, что:

моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.²⁷².

Согласно статье 1021 Гражданского кодекса Республики Узбекистан моральный вред возмещается независимо от вины лица, его причинившего, если вред нанесен в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о надлежащем поведении, незаконного наложения административного взыскания и незаконного задержания; а также если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию²⁷³. Статья 1022 Гражданского кодекса определяет форму и размер компенсации морального вреда, которая, как правило, выплачивается в денежной форме²⁷⁴. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему, и с учетом вины лица, их причинившего²⁷⁵.

Несмотря на существование множества способов возмещения морального вреда реабилитированным лицам, не существует отдельного способа требования компенсации морального вреда путем гражданского иска без предварительного оправдания. Постановление пленума Верховного суда Узбекистана гласит, что: «право реабилитированного на возмещение морального вреда возникает после вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела (статьи 302; 306; 309; и 310 УИК)»²⁷⁶.

Реабилитация и Сатисфакция

Меры психологической и медицинской реабилитации прямо не фигурируют ни в одном законодательном документе. Три недавно выпущенных исполнительных акта направлены на изменение этого положения.

Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан № 543 от 17 июля 2018 года «О практических мерах по дальнейшему совершенствованию системы социально-бытового обеспечения и трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы» устанавливает комплекс мер по *реабилитации и социальной адаптации* бывших заключенных, включающий обеспечение социальной защиты; первоначальное обеспечение основных потребностей в виде субсидий на одежду, питание и арендную плату, а также доступ к психологической или медицинской помощи, юридической помощи и, при необходимости,

271. Часть 2 (1) Постановления Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» от апреля 2000 г.: <https://www.lex.uz/acts/1449507>.

272. Там же.

273. Статья 1021 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

274. Часть 1 статьи 1022 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

275. Часть 3 статьи 1022 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

276. Часть 9 (3) Постановления Пленума Верховного Суда «Суда «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» от апреля 2000 г.: <https://www.lex.uz/acts/1449507>

помещению в дома престарелых и для людей с ограниченными возможностями²⁷⁷. Вслед за принятием постановления правительство разработало дорожную карту системы реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы в 2018-2022 годы²⁷⁸. В Приложении к постановлению соответствующим государственным организациям даны инструкции по проведению работы по социальной адаптации и реабилитации бывших заключенных совместно с неправительственными организациями²⁷⁹. Вслед за этой инициативой указом президента «О мерах по коренному совершенствованию системы предупреждения пыток в оперативно-розыскной, следственной деятельности и при исполнении наказания» была обещана реформа механизмов компенсации материального и морального вреда лицам, пострадавшим от пыток во время следствия, задержания, преследования и содержания под стражей, что будет способствовать оказанию им социальной, правовой и психологической помощи²⁸⁰.

Еще один исполнительный акт, указ президента от 2 июля 2018 г., также предписывает создание системы социальной реабилитации и адаптации, в том числе путем создания региональных центров реабилитации и реинтеграции в общество, но для решения гендерных проблем, с приоритетной целью предупреждения домашнего насилия и помощи жертвам²⁸¹. Основное внимание при этом уделяется медицинской реабилитации.

Еще одним важным позитивным сдвигом является принятие модели «Омбудсмен+», которая гарантирует омбудсмену Парламента больше прерогатив, таких как право обращения в Конституционный суд или в парламент по поводу индивидуальных жалоб, в том числе для реабилитации, а также право обращения к парламенту и посещения мест несвободы вместе с представителями неправительственных организаций²⁸². В 2019 году омбудсмен посетил 26 тюрем вместе с Немецким агентством международного сотрудничества, встретился с 248 заключенными и вынес 7 рекомендаций в Конституционный суд²⁸³. Модель, однако, нуждается в дальнейшем укреплении в целях предоставления омбудсмену большей независимости и беспристрастности, поскольку за последние два года никаких обращений в суд по поводу индивидуальных жалоб не поступало²⁸⁴.

Что касается мер сатисфакции, раздел УПК о реабилитации содержит положение, касающееся «устранения последствий морального вреда, причиненного реабилитированному»²⁸⁵. Однако закон предусматривает публикацию сообщения о факте реабилитации человека в средствах массовой информации только в тех случаях, когда о его незаконном задержании также было публично объявлено. Более многообещающим подходом для потерпевшего могла бы стать подача гражданского иска в соответствии со статьей 56 УПК против процедуры или решения дознавателя, следователя, прокурора,

277. Постановление кабинета министров Республики Узбекистан № 543 от 17 июля 2018 г.: https://lex.uz/docs/3827084?lact_id=3827084&version=print.

278. ССРР/С/УЗБ/5, 1 августа 2018, п. 218

279. Приложение к Постановлению кабинета министров Республики Узбекистан № 543 от 17 июля 2018 г.: https://lex.uz/docs/3827084?lact_id=3827084&version=print

280. <https://kun.uz/news/2020/05/29/litsam-podvergnutym-pytkam-budet-vozmeshchyon-prichinyonnyy-ushcherb-svetlana-artykova>.

281. <https://www.lex.uz/ru/docs/3804813>.

282. Заключительные замечания Совета по правам человека о ситуации с правами человека в Узбекистане, 3 марта 2020 г.: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25650&LangID=E> на 1 мая 2020 г.

283. Там же.

284. Там же.

285. Статья 309 УИК.

судьи и суда, и в соответствии с 57 УПК на возмещение морального вреда²⁸⁶. Согласно решению Пленума Верховного суда Узбекистана, если иск о компенсации морального вреда не был заявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, такой иск может быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства²⁸⁷.

Практика реабилитации в Узбекистане

Вряд ли существуют какие-либо надежные или точные данные о количестве освободившихся лиц или какой-либо форме возмещения ущерба людям, подвергшимся незаконному заключению, в том числе в настоящее время. В 2007 году Узбекистан предоставил КПП ООН информацию о жертвах пыток, в частности, заявив, что:

В период с 2004 г. по первую половину 2007 г. по результатам уголовного производства по факту применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказаний (статья 235 Уголовного кодекса) жертвами таких явлений признаны 26 человек. (9 в 2004 г., 5 в 2005 г., 10 в 2006 г. и 2 в течение первых шести месяцев 2007 г.) Нет данных о том, что такие лица подавали иски о компенсации физического и морального вреда²⁸⁸.

В государственных отчетах Узбекистана КПП количественная информация о компенсациях была представлена только один раз и касалась периода за 2002 и 2003 годы. Тогда было заявлено, что в 2002 году жертвам пыток было выплачено более 490 миллионов сумов; в 2003 году выплаты достигли 850 миллионов сумов и 450 000 долларов США²⁸⁹. Однако эта информация не получила подтверждения в последующих сообщениях правительства: в сентябре 2007 года со стороны КПП был задан конкретный вопрос о случаях компенсации, упомянутых в более раннем заявлении, в вопросе также содержалась просьба предоставить цифры за период 2003-2006 гг.²⁹⁰ Узбекистан ответил, что:

невозможно представить данные о компенсации, выплаченной за период 2003-2006 годов жертвам пыток за причиненный им физический и моральный вред, поскольку в ходе гражданского судопроизводства не было зарегистрировано ни одного случая обращения в суд о выплате компенсации или фактической выплаты такой компенсации²⁹¹.

Компенсация физического и даже морального вреда возможна и является обычной практикой в рядовых гражданских делах²⁹². По недавнему судебному решению по делу об автомобильной аварии, в результате которой погиб родственник истца, истец получил компенсацию в 42 532 600 сумов (приблизительно 4 100 долларов США)²⁹³, в том числе

286. Часть 9(1) Постановления кабинета министров Республики Узбекистан № 543 от 17 июля 2018 г.: <https://www.lex.uz/acts/1449507>

287. Часть 9(2) Постановления кабинета министров Республики Узбекистан № 543 от 17 июля 2018 г.: <https://www.lex.uz/acts/1449507>

288. Комитет ООН против пыток (КПП), Письменные ответы правительства Узбекистана на перечень вопросов (CAT/C/UZB/Q/3), 17 сентября 2007 г., пункт 717, который необходимо рассматривать в связи с Третьим периодическим докладом Узбекистана (CAT/C/UZB/3).

289. КПП, Третий периодический доклад Узбекистана (CAT/C/UZB/3), 28 июля 2006 г., п. 162.: <https://www.refworld.org/docid/45c30b9a0.html>

290. Письменные ответы правительства Узбекистана на перечень вопросов (CAT/C/UZB/Q/3), пункт 720 ответа правительства Комитету против пыток.

291. Там же.

292. Гражданские дела, имеющие отношение к дорожным происшествиям, потере работы, материальному ущербу и т. д.

293. Эта сумма составляет около 5000 долларов США. Копия постановления гражданского суда Мирабадского района города Ташкента от марта 2018 г. находится в распоряжении консультанта FIDH.

за моральный ущерб и страдания.

Однако незаконно лишённые свободы лица не пользуются в Узбекистане никакими доступными мерами по возмещению ущерба. Несмотря на позитивные изменения в законодательстве²⁹⁴, их попытки получить реабилитацию с помощью любого из административных и судебных механизмов сталкиваются с юридическими и практическими препятствиями. Положение лиц, незаконно заключённых в места несвободы и исчерпавших все предусмотренные законом апелляции, еще ужаснее. Члены Рабочей группы сообщают, что политический заключённый Санджар Исмаилов, в отношении которого Комитет по правам человека вынес решение против Узбекистана, безрезультатно написал около 200 писем с требованием пересмотра его дела²⁹⁵.

Многие из бывших политических заключённых не имеют доступа к своим уголовным материалам²⁹⁶. Бывшие политзаключённые сообщили о следующих причинах, по которым власти ограничивают доступ к материалам дела: а) дело связано с государственной тайной; б) дело касается политических преступлений; в) дело связано с коррупцией или торговлей людьми; г) дело было потеряно или уничтожено²⁹⁷. Самандар Куканов был освобожден 24 ноября 2016 года²⁹⁸ и обратился в Ташкентский суд с заявлением о реабилитации. В сентябре 2018 года он получил письмо из Верховного суда, информирующее его о том, что Государственный архив Ташкентской области уничтожил материалы его уголовного дела в установленном порядке, и поэтому его ходатайство о полной реабилитации не может быть рассмотрено²⁹⁹.

Даже если жалоба рассматривается, ответ почти всегда бывает отрицательным. Часто, как в случае с Эркином Мусаевым, суд отказывает в рассмотрении апелляции, ссылаясь на отсутствие копии обвинительного заключения, которую освобождённый не смог получить. Отсутствие копии судебного решения является с точки зрения закона препятствием для реабилитации. Агзам Тургунов написал более 20 жалоб, начиная с Верховного суда Каракалпакстана и прокуратуры Каракалпакстана, заканчивая Верховным судом Узбекистана и Генеральной прокуратурой. Он безуспешно обращался за помощью к омбудсмену Олий Мажлиса, директору Национального центра по правам человека и президенту Узбекистана³⁰⁰. Салиджон Абдурахманов также требовал компенсации в суде. В сентябре 2019 года Абдурахманов предпринял попытку обратиться по поводу возмещения ущерба в Верховный суд Узбекистана. Однако Верховный суд, вопреки решению Комитета по правам человека, не признал его несправедливо осуждённым³⁰¹.

Из недавней практики известны три успешных случая реабилитации с точки зрения освобождения и восстановления в правах. Ученый из Узбекистана Андрей Кубатин, осуждённый по статье 157 (обвинение в государственной измене) в 2017 году и подвергшийся пыткам в тюрьме, был освобожден 26 сентября 2019 года³⁰² решением областного уголовного суда Ташкента, отменившего приговор. Поскольку Кубатин был

294. Например, с 2016 года Уголовный кодекс разрешает восстановление материалов дела, в том числе обвинительного заключения, в случае его утраты.

295. Комитет по правам человека, Санджар Исмаилов против Узбекистана. Соображения от 25 марта 2011 г., № 1769/2008.

296. Все опрошенные FIDH респонденты, кроме одного, заявили, что у них нет доступа к их судебным материалам.

297. HRW, *Освободить и реабилитировать*, см. выше ссылку 17.

298. Там же.

299. Human Rights Watch, За пределами Самарканда: <https://www.hrw.org/news/2019/03/08/beyond-samarkand>

300. Интервью FIDH, 15 сентября 2020.

301. Centre 1, *При жизни или после, — я буду реабилитирован*: <https://centre1.com/uzbekistan/salidzhon-abdurahmanov-pri-zhizni-ili-posle-ya-budu-reabilitirovan/>

302. <https://eurasianet.org/uzbekistan-scholar-imprisoned-for-espionage-absolved-and-released>.

оправдан, он подлежал реабилитации по статье 83 УИК³⁰³. Он обратился с ходатайством о реабилитации в тот же суд, который его оправдал, и суд формально восстановил его права без какой-либо компенсации и без медицинской помощи, несмотря на развившуюся у него в заключении гипертонию. Кубатин сообщил, что хорошо интегрирован в общество и благодарен за освобождение. Всего через год после освобождения, в возрасте 36 лет, он трагически скончался из-за осложнений, связанных с COVID-19.

Двое других бывших политических заключенных, отбывавших срок в тюрьме «Жаслык», были оправданы и требуют компенсации за незаконный приговор³⁰⁴.

Самым успешным на сегодняшний день является дело Чуюна Маматкулова, правозащитника и бывшего офицера запаса Вооруженных сил Узбекистана. Маматкулов известен тем, что является единственным человеком, который подал в суд на Ислама Каримова за нарушение прав военнослужащих. В 2012 году он был приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинению в похищении человека (статья 137), посягательстве на конституционный строй (статья 159), мошенничестве (статья 168) и статье 244-1 (подготовка экстремистских материалов) Уголовного кодекса и отбывал срок в «Жаслыке», где его, в частности, пытали, поместив в камеру с хлором³⁰⁵. В 2015 году Уголовный суд Навои продлил ему приговор на три с половиной года по статье 221³⁰⁶. Он был освобожден в марте 2018 года после нескольких сокращений срока наказания³⁰⁷.

В декабре 2018 года Верховный суд назначил ему повторное судебное разбирательство³⁰⁸. В марте 2020 года Областной уголовный суд Кашкадарьи оправдал его по всем пунктам обвинения и присудил ему символическую денежную компенсацию³⁰⁹. Однако борьба за справедливость не окончена. Решение о присуждении компенсации давало ему право требовать компенсации морального или другого ущерба только в рамках отдельного гражданского иска, ответчиком по которому будет Министерство финансов³¹⁰. Маматкулов подал гражданский иск в Кашкадарьинский межрайонный суд в Карши, требуя 500 000 000 сумов (приблизительно 49 000 долларов США) за 878 дней незаконного содержания под стражей³¹¹ до вынесения приговора по статье 221, что считается новым делом и не дает ему права на компенсацию за первоначальную судимость. 9 октября 2020 года межрегиональный суд в Карши вынес решение в его пользу, присудив ему 60 000 000 сумов (приблизительно 5800 долларов США)³¹². Маматкулов собирается обжаловать это решение. Параллельно с этим он в настоящее время подает апелляцию в Верховный суд Узбекистана с просьбой об отмене приговора Уголовного суда Навои и параллельном производстве на региональном уровне для оправдания. Если ему удастся добиться оправдания по приговору Уголовного суда

303. Примечательно, что его освобождение и реабилитация последовали за визитом в Узбекистан Специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и адвокатов Диего Гарсиа-Саяна и вследствие активных действий его сестры. Там же.

304. *Беспрецедентные судебные процессы: бывшие узбекистанские политзаключенные требуют от Ташкента возмещения ущерба*, <https://www.rferl.org/a/uzbek-scholar-andrei-kubatin-dies-of-covid-19-one-year-after-release-from-prison/30919404.html>.

305. HRW, За пределами Самарканда, <https://www.hrw.org/news/2019/03/08/beyond-samarkand>.

306. <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/20/mamatkulov/>.

307. <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/20/mamatkulov/>.

308. Свердлов, *Реабилитировать здесь и сейчас*.

309. *Бывший заключенный «Жаслыка» требует компенсацию за пережитые страдания*, <https://www.gazeta.uz/ru/2020/03/20/mamatkulov/>, 19 августа 2020.

310. По мнению эксперта Рабочей группы.

311. <https://rus.ozodlik.org/a/30790712.html>

312. *Узбекский правозащитник выиграл иск против государства по поводу незаконного лишения свободы, но подаст на апелляцию*, <https://www.rferl.org/a/uzbek-rights-activist-wins-lawsuit-against-state-over-illegal-imprisonment-but-will-appeal/30889329.html>.

Навои 2015 года, он планирует отдельно подать еще один иск, о компенсации³¹³.

Совсем недавно другой бывший политический заключенный, осужденный по статьям 155 и 159 Уголовного кодекса, Эльер Турсунов, был оправдан областным судом Каракалпакстана. Турсунов также подвергался пыткам в «Жаслыке». В марте 2020 года он подал иск о компенсации в размере 20 000 долларов США³¹⁴.

313. Интервью FIDH 20 сентября 2020.

314. Бывший заключенный колонии «Жаслык» в Каракалпакстане потребовал компенсацию за пытки, 29 сентября 2020, <https://mediazona.ca/news/2020/09/29/jaslyk>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Опыт государственной практики показывает, что массовое освобождение политических заключенных часто означает конец периода проводимых государством репрессий или насилия на общенациональном уровне и смену режима. Так было в постдиктаторский период в Бразилии и Чили, в посткоммунистических Чехии, Румынии и России, после окончания межрелигиозного насилия в Ирландии, конца апартеида в Южной Африке и военного режима в Мьянме, а также во многих других странах.

Освобождение из заключения — первый шаг к восстановлению прав незаконно лишенных свободы лиц и, возможно, самый важный, поскольку он означает конец нечеловеческих страданий невинных людей и воссоединение тысяч разлученных репрессиями семей. Но после освобождения предстоит еще сделать многое для удовлетворения индивидуальных жалоб и содействия более широким целям переходного правосудия. Прочность и устойчивость реформ, мира, безопасности и развития невозможно гарантировать, если не меняется подход к правам человека. Об этом свидетельствуют процессы переходного правосудия, приведшие, как в Мьянме, к не слишком успешным результатам. Практика показывает, что бывшие коммунистические страны, которые предприняли больше усилий для исправления правонарушений коммунистической эпохи, достигли большего экономического развития и стабильности, чем те, которые избегали переоценки прошлого или делали это нерешительно³¹⁵. Вот почему освобождение заключенных в Узбекистане следует рассматривать как часть более широкого процесса реформ, который раскрывает и признает преступления, многие из которых ведут свои корни из советского прошлого.

В этом смысле недавнее решение президента Мирзиёева провести изыскания по отношению к жертвам репрессий советской эпохи и увековечить их память является правильным шагом³¹⁶, хотя и трудно уживается с в целом позитивным отношением властей к различным другим аспектам советской власти³¹⁷. Объявив об инициативе, Мирзиёев высоко оценил предыдущие усилия по восстановлению доброго имени репрессированных, а также действия по открытию экспозиций и музеев. «Все это делается для того, чтобы довести до людей историческую справедливость и правду, чтобы наш народ знал и никогда не забывал о прошлом, ценил нынешнюю мирную жизнь,» — сказал президент³¹⁸. Говоря на церемонии о тысячах репрессированных тоталитарным режимом, Мирзиёев подчеркнул: «Эти люди были настоящими лидерами, передовыми представителями интеллигенции, лучшими литераторами и деятелями культуры — словом, цветом нашей нации. Представьте, какие великие дела они бы совершили во имя развития Родины, науки, экономики, культуры и литературы, какой

315. Марк Крамер, *Общественная память и коммунистическое наследие в Польше и России, в «Переходное правосудие в бывшем Советском Союзе»* [Mark Kramer, 'Public memory and Communist Legacies in Poland and Russia', *Transitional Justice in the Former Soviet Union*], с. 80.

316. 31 августа 2020 года, в День памяти жертв репрессий советской эпохи при советском режиме президент Мирзиёев распорядился провести расследование в отношении каждого из примерно 100 тысяч жертв репрессий, опубликовать книги памяти, переименовать в их честь махалли и школы. https://fergana.agency/news/120925/?fbclid=IwAR17cBjUvaH54dZEcBhJK64ikzkPs_OmqDts00kz-WEUWWnSKwzQ3kmqE_c.

317. Например, в июне 2017 года Узбекистан присоединился к соглашению СНГ об увековечивании памяти участников Великой Отечественной войны. В мае 2018 года на прежнее место после долгого отсутствия были поставлены памятник Дружбы народов, а также памятник генералу Сабиру Рахимову. Агентство «Фергана», 3 мая 2018, <https://www.fergananews.com/news/29785>.

318. <https://president.uz/ru/lists/view/3821>.

бы прорыв сделал наш народ, если бы они не были репрессированы!»³¹⁹

Та же логика должна применяться к репрессированным во время предыдущего режима. Историческая правда, справедливость, реальные возможности для изменения и развития своей страны — все это должно стать частью продолжающегося процесса реформ. Эти принципы согласуются не только с заявлениями президента, но и с практикой международного права и переходного правосудия. Для заключенных, освобожденных с 2016 года, неблагоприятные психические и физические последствия длительного содержания под стражей, одиночества, насилия, болезней и недоедания будут сохраняться долго и не исчезают с освобождением. Нанесенный ущерб требует специализированной помощи и постоянной поддержки, в том числе финансовой, однако многие семьи в настоящее время не имеют к ним доступа и не могут обеспечить ими бывших заключенных. Без поддержки и ресурсов со стороны правительства меры по возмещению ущерба не могут быть применены к решению проблем значительного числа политических заключенных. Такова конкретная причина, по которой возмещение ущерба нельзя оставлять на усмотрение негосударственных учреждений, а следует поместить под ответственность государства.

Для полного восстановления прав политических заключенных и достижения целей переходного правосудия меры по возмещению ущерба должны сопровождаться мемориальными практиками, судебным преследованием правонарушителей, доступом к архивам и официальным признанием злоупотреблений.³²⁰ Иными словами, решение этой проблемы требует глобального, комплексного подхода. Лица, незаконно заключенные под стражу, должны быть признаны «политическими заключенными»³²¹ или жертвами репрессий, а для увековечения памяти тех, кто погиб в результате действий государственных служащих, и для преследования виновных в неправомерных действиях должны быть приняты меры. Хотя термин «политический» вызывает споры, вопрос о правильной терминологии может сыграть важную роль в развертывании дискуссии и зарождении плюрализма³²². В этой работе мы предоставили множество вариантов формулировок. Следует, в отличие от Грузии или Мьянмы, попытаться избежать уклонения от этого вопроса.

Адекватное возмещение ущерба в случае Узбекистана должно: (1) включать необходимые медицинские и психологические услуги; (2) внедряться институционально через административные государственные программы, разработанные для удовлетворения особых потребностей жертв, таких как жертвы пыток; (3) осуществлять глобальный подход, потенциально включающий базовую социальную поддержку, такую как жилье, развитие и финансовая помощь; и (4) обеспечивать признание статуса жертв и проводить меры символического значения.

319. <https://president.uz/ru/lists/view/3821>.

320. Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям неповторения нарушений Пабло де Грейффа, док. А/НRC/21/46, 9 августа 2012 г., п. 50.

321. Одно из таких определений было сформулировано в ходе семинара: «Лица, подлежащие возмещению ущерба» — это лица, на которых распространяются соображения, решения или резолюции международных органов, подвергшиеся уголовному преследованию за преступления против Республики Узбекистан, преступления против мира и человечности или обычные уголовные преступления вследствие их политической или социальной деятельности или взглядов.

322. В Южной Африке Рабочая группа по политическим преступлениям разработала критерии определения факторов, когда обычное преступление может рассматриваться как политическое преступление. Луиза Маллиндер, *Руководящие принципы в отношении возмещения ущерба, амнистии, помилования и судебного преследования в Южной Африке, Рабочий документ № 2* в «За пределами легализма: амнистии, переходный период и трансформация конфликта» (февраль 2009). [Louise Mallinder, 'Indemnity, Amnesty, Pardon and Prosecution Guidelines in South Africa', *Beyond Legalism: Amnesties, Transition and Conflict Transformation*].

Национальная правовая база Узбекистана обеспечивает достаточные основания для возмещения ущерба, нанесенного в результате незаконного тюремного заключения, пыток и жестокого обращения сотням бывших политических заключенных. Это позволяет удовлетворительно реализовать их права на компенсацию материального и морального вреда, на восстановление пенсии, жилья и рабочего места и другие права незаконно осужденных. Однако, несмотря на то, что правовая база Узбекистана в основном соответствует международному праву, она фрагментирована и неполна, особенно в сфере медицинской и психологической реабилитации. В настоящее время нет закона, предписывающего реабилитацию в ее узком международно-правовом смысле, включая медицинское и психологическое, а также юридические и социальные услуги. Что касается компенсации, то в настоящее время правовая база предусматривает возмещение морального вреда, которое возможно только в рамках гражданского судопроизводства, по оправдательному приговору по уголовному делу. Более того, количество доступных мер ограничено, и их назначение происходит исключительно по усмотрению судьи. Самый большой недостаток нынешней системы состоит в том, что она крайне недостаточно используется.

В дополнение к практическим препятствиям, таким как угроза преследования за попытку реабилитации, отсутствие адвокатской помощи и доступа к судебным протоколам или отказ судов принять иск, наш анализ показывает операционные недостатки. Например, существующий механизм возмещения ущерба не позволяет подавать жалобу в один судебный орган или административное учреждение, что могло бы облегчить оспаривание одного или нескольких незаконных приговоров, вынесенных в разных юрисдикциях, как в случае Чуяна Маматкулова. В настоящее время определение компенсации должно производиться для каждого отдельного политического заключенного в рамках отдельного гражданского иска после вынесения приговора по статье 83, что может оказаться невыполнимым в случае сотен освобожденных лиц. Также неясно, как все еще находящийся в местах несвободы заключенный может добиваться освобождения и возмещения ущерба в случае «политического» дела, кроме оспаривания приговора. Правозащитники сообщают, что добиться пересмотра приговора в тюрьме после исчерпания юридических апелляций практически невозможно.

Специализированное в этой области учреждение могло бы упростить все эти процессы, одновременно выявляя пробелы в законодательстве и соответствующие государственные учреждения, как, например, архивы и Министерство финансов. Комиссия по реабилитации могла бы облегчить доступ ко всем соответствующим документам и учреждениям в интересах освобожденного лица, как в постсоветской России. Единая организация могла бы разработать программы, предусматривающие социальную и медицинскую реабилитацию и реинтеграцию в общество, при возможности сопровождая их действиями символического характера и мерами определения ответственности за совершенные правонарушения.

Мы уверены, что Комиссия по возмещению ущерба является наиболее эффективным способом достижения широкомасштабного пересмотра политически мотивированных приговоров, координации финансируемых государством реабилитации и других программ, направленных на физическую реабилитацию бывших заключенных и реинтеграцию их в общество в качестве достойных и уважаемых граждан с полными правами. Комиссия по возмещению ущерба или по реабилитации также может способствовать установлению истины и признанию статуса жертвы. Подобно законам России и Казахстана, Узбекистан может создать такое учреждение, приняв закон, признающий, что приговоры

некоторых заключенных в течение определенного периода времени носили *политический* характер, а также признающий их право на возмещение ущерба. Важно отметить, что такой механизм должен быть создан после широкомасштабных консультаций и быть независимым от государственных учреждений, для гарантии того, что их действия не подвержены политическому влиянию или вмешательству.

Одной из мер, которая могла бы учитывать контекст периода репрессий и дать рекомендации по судебному преследованию или программам возмещения ущерба, могло бы стать учреждение комиссии по установлению истины. Основное различие между комиссиями по установлению истины и комиссиями по возмещению ущерба заключается в том, что первая представляет собой специальное следственное и собирающее доказательства учреждение, которое определяет факты, коренные причины и социальные последствия нарушений прав человека, в то время как вторая сосредоточена на пересмотре приговоров по уголовным делам и управлении вопросами компенсации. Комиссия по установлению истины могла бы более детально рассмотреть исторические причины правонарушений и параллельно совершить действия по устранению советского наследия. Однако, хотя раскрытие всей правды о злоупотреблениях времен Каримова, особенно об андижанских событиях, важно, Комиссия по установлению истины — не самый эффективный механизм возмещения ущерба. Учреждение комиссии по установлению истины является приоритетной задачей, однако правда не может заменить справедливость и возмещение ущерба или гарантировать невозможность повторения преступлений³²³. Эти механизмы должны быть задействованы в определенном порядке для обеспечения более всеобъемлющего и целостного подхода.

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНАМ ВЛАСТИ УЗБЕКИСТАНА

Мы рекомендуем следующие общие меры:

- а. Внести поправки в Конституцию, закрепив за жертвами нарушений прав человека право на «эффективные средства правовой защиты»;
- б. Внести изменения в Уголовный кодекс, отменив статьи 157, 159, 216, 216.1, 216.2, 221 и 244.1 или иным образом немедленно прекратив их использование.
- в. ввести уголовную ответственность за вмешательство в доступ адвокатов к обвиняемым, содержащимся в местах заключения, обеспечить доступ к юридической помощи и установить санкции в отношении любого государственного должностного лица или лица, ответственного за воспрепятствование такому доступу³²⁴.
- г. Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП) и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;
- д. Разрешить представителям местного гражданского общества и международным гуманитарным организациям, включая Международный комитет Красного Креста, проводить независимый мониторинг мест заключения в Узбекистане;

323. Доклад Генерального секретаря ООН (2004 г.) «Верховенство закона и переходное правосудие в конфликтных и постконфликтных обществах».

324. <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25056&LangID=E>

е. Разрешить регистрацию и обеспечить легальные и безопасные условия работы для независимых правозащитных НПО;

ж. Прекратить слежку, притеснение, давление и любые другие формы преследования независимых журналистов, представителей гражданского общества, правозащитников и других активистов гражданского общества.

з. Наладить более тесное сотрудничество с международными и региональными организациями;

и. Принять дополнительные меры по предотвращению пыток и жестокого обращения в местах заключения и обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование независимыми от предполагаемых преступников структурами всех сообщений о применении пыток и жестокого обращения; рассмотреть возможность создания специального отдела Генеральной прокуратуры, задачей которого станет проведение тщательных и независимых расследований должностных правонарушений, включая утверждения о пытках и жестоком обращении.

ОСОБЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВЛАСТЯМ УЗБЕКИСТАНА

В дополнение к Общим рекомендациям мы предлагаем следующие конкретные рекомендации, расположенные последовательно:

- А. Составить общую картину ситуации, выявить лиц, освобожденных в результате амнистии или помилования, которые могли быть привлечены к ответственности по политическим мотивам, и лиц, все еще содержащихся под стражей за политически мотивированные преступления, включая так называемых «религиозных заключенных», имеющих право на освобождение и возмещение ущерба;
- В. По согласованию с представителями потерпевших и бывших заключенных провести предварительную оценку потребностей недавно освобожденных политических заключенных, которые были оправданы по закону, а также освобожденных, но не оправданных, в частности, жертв пыток и иных форм жестокого обращения;
- С. Руководствуясь Стратегическим планом на 2017-2021 годы, Национальной стратегией в области прав человека, указом президента от 2 июля 2018 года и постановлением кабинета министров Узбекистана от 17 июля 2018 года № 543 принять программные меры по «возмещению ущерба» или «реабилитации» «политических заключенных» или «незаконно осужденных лиц» как отдельную или часть более широкой концепции переходного правосудия в Узбекистане, предусматривающую создание комиссии для реализации своего мандата и целей. Эти меры должны быть направлены на:

(1) гармонизацию национальной правовой базы для возмещения ущерба, в том числе путем обеспечения доступа к средствам восстановления в правах, доступных в соответствии с уголовным и гражданским законодательством;

(2) ускоренный пересмотр приговоров лиц, осужденных за «политические» преступления или подпадающих под любую из категорий из указанных в Приложении А, в течение определенного периода или большего срока, а также на соблюдение их прав на возмещение ущерба;

(3) обеспечение возмещения ущерба «незаконно осужденным лицам» или «политическим заключенным», в свете соответствующих международных документов, в том числе путем обеспечения и надзора за исполнением в полном объеме решений любого международного суда или трибунала, национальных судов или административного органов;

(4) обеспечение возмещения ущерба членам семьи и наследникам политических заключенных и признание их в качестве потерпевших на равной основе;

(5) обеспечение исполнения решений о возмещении ущерба, вынесенных Комитетом по правам человека ООН против государства;

(6) создание национальной комиссии с региональными отделениями для исполнения всего вышеперечисленного. Комиссия должна иметь следующие роль, полномочия и функции:

- Комиссия должна быть сформирована вне национальной системы предотвращения нарушений прав человека в тюрьмах и закрытых учреждениях и быть отдельным временным или постоянным учреждением.
 - Такой орган должен быть полностью независим от исполнительной власти и, в идеале, получить свои полномочия на основании парламентского акта.
- Комиссия должна включать в себя отдел документации для облегчения доступа к архивам, расследования политически мотивированных обвинений и разработки памятных мероприятий и инициатив;
- Гражданское общество, международные эксперты, омбудсмен и представители политических заключенных должны обладать возможностью высказать свое мнение посредством содержательных консультаций и обладать голосом в процессе формирования Комиссии и определения ее состава;
- Комиссия должна проводить регулярные консультации с гражданским обществом и международными экспертами;
- Комиссия должна обладать судебными полномочиями, такими как вынесение обязательных к исполнению решений и предоставление авторитетных рекомендаций по запросам об освобождении и возмещении ущерба;

- Комиссия должна разрабатывать и содействовать реализации мер психосоциальной и медицинской поддержки, направленной на улучшение психического и физического здоровья жертв, и отвечать за разработку таких мер; а также
- Комиссия должна создавать для бывших заключенных возможности участия в общественной жизни, общественной и иной занятости и официальной политике, а также создавать организации взаимопомощи и ассоциации бывших заключенных.

D. Принять эффективные меры для проведения беспристрастного, тщательного и эффективного расследования событий мая 2005 года в Андижане, в том числе в рамках отдельной комиссии по расследованию, такой как специальная комиссия по установлению истины, или в рамках политики, установленной в соответствии со Специальной Рекомендацией С. Расследование должно установить полную правду касательно этих событий, привести к судебному преследованию за нарушения национального и международного права и обеспечить получение жертвами этих нарушений полного возмещения ущерба в самые короткие сроки.

Приложение А: Категории преступлений лиц, осужденных по политически мотивированным обвинениям

Категория политзаключенных	Тип вменяемого правонарушения (Уголовный кодекс Республики Узбекистан)	Количество политзаключенных на 2016 год	Примеры
1. Религиозные или политические	Ст.156 Возбуждение межнациональной, расовой или религиозной вражды; Ст.157 Измена государству; Ст. 158 Посягательство на Президента Республики Узбекистан; Ст. 159 Посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан; Статьи 160 Шпионаж; Ст. 161 Диверсия; Ст. 162 Разглашение государственных секретов; Ст. 216 - Незаконное организация общественных объединений или религиозных организаций; 216-1 Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций; 216-2 Нарушение законодательства о религиозных организациях; Ст. 223. Незаконный выезд за границу или въезд Республику Узбекистан;	Несколько тысяч человек	Кадыр Юсупов Файзулла Агзамов Равшан Косимов Нематулло Ибрагимов Мухаммад Рашидов Жахонгир Камалов Алишер Ачилдиев Виктор Шин Рафик Сайфулин Кутбиддин Наралиев
2. Террористические преступления	Ст. 155 Терроризм; Ст. 242. Организация преступного сообщества; Ст. 244-1 Изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку; Ст. 244-2. Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях;	Несколько сотен человек	Хайрулло Турсунов Тахир Джуманов Аваз Тохтаходжаев Убайдулла Муртазоев Алишер Касымов Шахзоджон Закиров Азимжон Абдусаматов Хабибулла Мадумаров Владимир Калошин
3. Общеуголовные преступления	Ст. 165 Вымогательство; Ст. 167. Хищение путем присвоения или растраты; Ст. 168 Мошенничество; Ст. 205 - Злоупотребление властью или должностными полномочиями; Ст. 211 Дача взятки; Ст. 248. Незаконное владение оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами; Статьи 270-276 изготовление, употребление и сбыт наркотиков; Ст. 301 Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти.	25 – 30 человек	Санджар Исмаилов Бахрожмон Суванов

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

fidh

Установление фактов - исследовательские миссии судебного наблюдения

Поддержка гражданского общества - обучение и обмен опытом

Мобилизация международного сообщества - лоббирование
межправительственных организаций

Информирование и отчетность - мобилизация общественности

Для преобразование общества FIDH опирается на работу местных акторов.

Всемирное движение за права человека действует на национальном, региональном и международном уровнях в поддержку своих членских организаций и партнерских организаций для решения проблем в области прав человека и укрепления демократических процессов. Его работа направлена на государства и представителей других властей, например, вооруженных оппозиционных групп и международных корпораций. Его основными бенефициарами являются национальные правозащитные организации, которые являются членами Движения, и жертвы нарушений прав человека. FIDH также сотрудничает с другими местными партнерскими организациями и носителями преобразований.

**Директор
публикации:**
Алис Могве
**Главный
редактор:**
Сирил Блан
Авторы:
Илья Нузов и
Дария Ковалева
Координация:
Илья Нузов
Дизайн:
FIDH/CBT

fidh

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

FIDH

17, passage de la Main d'Or
75011 Paris - France

Tel: (33-1) 43 55 25 18

www.fidh.org

Twitter: @fidh_en / fidh_fr / fidh_es

Facebook:

<https://www.facebook.com/FIDH.HumanRights/>

FIDH
объединение 192
организаций
на пяти континентах

fidh

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, — гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 184 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.